

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

**Ксения Ладонежская
Анастасия Вечерина**

18+

A man with a beard and a bandana is sitting on a motorcycle. He is wearing a black leather vest with multiple buckles and a black t-shirt. He has a dog tag necklace. The motorcycle is black and chrome. The background is a bright, hazy sky.

РЫЦАРИ ДОРОГ

в погоне за умирающей мечтой

Рыцари дорог

Анастасия Вечерина

**Рыцари дорог: в погоне
за умирающей мечтой**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вечерина А.

Рыцари дорог: в погоне за умирающей мечтой / А. Вечерина —
«ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Рыцари дорог)

ISBN 978-5-532-93530-3

Детективно-приключенческая повесть «Рыцари дорог» рассказывает о буднях двух мото-клубов в одном провинциальном городе; об их непростых отношениях друг с другом и с окружающим миром; о противостоянии с кавказцами, торгующими наркотой; о дружбе и верности, коварстве и любви... Читатель погружается в атмосферу байкерских традиций и сурового юмора, запаха бензина и жжёных покрышек, кожаных курток и разгоряченного асфальта. Чтобы вместе с героями книги пройти нелегкий путь в погоне за умирающей мечтой...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93530-3

© Вечерина А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. Май	8
* * *	16
* * *	20
* * *	24
* * *	26
* * *	28
* * *	31
* * *	34
ГЛАВА 2. Июнь	39
* * *	43
* * *	46
* * *	51
* * *	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анастасия Вечерина, Ксения Ладонежская

Рыцари дорог: в погоне за умирающей мечтой

В книге упоминается изрядное количество байкерских историй, шуток, баек, легенд и прочего материала, который давно уже вошёл в байкерский обиход и стал частью мото-фольклора. И ныне кочует по мото-тусовке, рассказываемый разными людьми и в разных интерпретациях.

Зачастую просто невозможно определить первоисточник и то, как звучала эта история вначале. Поэтому авторы заранее извиняются перед всеми, кого такой вольный пересказ может как-то задеть.

ПРОЛОГ

– Бози тха! – Аслан в сердцах двинул кулаком по рулю.

Жара стояла просто адская. Солнце палило нещадно, духота внутри салона изматывала. Узкие улочки города в этом районе были причиной постоянных заторов на дороге, а если ещё и случалась какая-нибудь авария, то километровые пробки тут же выстраивались нескончаемым потоком. Плестись по такой жаре со скоростью черепахи было сущим наказанием – эта консервная банка, которую Нурслан ему впарил на той неделе, моментально нагревалась, отчего внутри салона духота стояла, как в Ташкенте. Кондиционер потёк на следующий же день после покупки, а на третий просто сдох и лишь гонял горячий воздух по салону, ничего не охлаждая.

– Чёртов ишак! – снова выругался Аслан, вспоминая, как тот, заискивающе улыбаясь, нахваливал свою колымагу: «Вай, бери, дарагой, не пажалеешь! Не машина – карэта! Все дэвушки твой будут! Как увидят тебя на такой шикарный тачка – сами будут внутри запрыгивать и трусики мокнуть! Отбиваться будешь, мамой клянусь!»

Но пока взмок только Аслан. Струйки пота стекали за шиворот, рубашка прилипла к телу. Ежеминутно утираясь, он открыл окно, надеясь хоть чуть-чуть проветриться, но стало только хуже – загазованный воздух обдал его столбом пыли и копоти, оседая мутными пятнами на его белой рубашке, в которую он вырядился ради такого случая. Как же, к большому человеку едет, о делах договариваться, не шутики тебе... И угораздило же так попасть!

Сотни машин, застрявших так же, как и он, на этой проклятой улице – гудели, газовали, воняли и потели под палящим солнцем. Спасения не было никому.

– Кунэм ку лявэт! Да что ж сегодня за день такой! – Аслану уже начинало казаться, что это какое-то проклятие. Стоило только потоку машин чуть-чуть тронуться, как они мигом упёрлись в светофор, который, конечно же, тут же загорелся красным по закону всемирной подлости. Он уже готов был втопить педаль газа, наплевав на все светофоры в округе, но как назло, его шикарная тачка оказалась зажатой в плотном потоке между вонючим «тазиком» и ещё какой-то древней колымагой. Больше всего Аслана бесило, что стоять приходилось всем одинаково – и он, уважаемый человек, державший крупнейший рынок в городе и получающий чуть ли не со всей шпаны в округе, был сейчас ничуть не лучше какого-нибудь пенсионера-колхозника в этой ситуации. А куда ты денешься? Хоть на «бентли», хоть на «феррари» – в пробке вы все равны.

– Шайтан тебя заberi!

Аслан сплюнул в окно и прислушался. В многоголосом хоре гудящей улицы появился какой-то новый звук. Ровный, басовитый, похожий на порывание дикого зверя – негромкое ворчание уверенного в себе хозяина джунглей. Такому незачем повышать голос – все и так разбегается, слишком хорошо зная, на что он способен.

Аслан выглянул в окно, крутя башкой во все стороны. Долго озираться не пришлось – через минуту источник звука сам предстал во всей красе перед вспотевшим джигитом. Блистающий хромом и кожей, отсвечивающий весёлыми солнечными зайчиками на стальных деталях, красавец-мотоцикл, ловко лавируя между рядами машин, пролетел до самого светофора и встал рядом, дожидаясь зелёного света.

Аслан приосанился. Это уже было что-то новенькое... и интересное!

Пожирая завидующим взглядом железного коня, он снова вытер пот со своей физиономии и посильнее высунулся в окно.

– Эй, уважаемый... я извиняюсь! ...эээ... а как звать такого красавца? – набрался он наконец храбрости чтобы обратиться к байкеру.

Тот лениво поднял стекло шлема, продемонстрировав шрам на небритой физиономии, смерил любопытствующего неторопливым взглядом и коротко бросил:

– Булевар.

Аслан, которому это ни о чем не говорило, тем не менее расплылся в улыбке:

– Хороший скакун, да? А эта... скока жрёт, скока прёт?

– Тебе зачем? – пожал плечами байкер.

– Ну как... эта... Проста... интересуюсь вот, да? Может, думаю, мне тоже пересесть на такого... А то, знаешь, жара, пробки... Дорого стоит, наверное?

– Ты не потянешь! – насмешливо буркнул тот.

– Что??? Я??? – на мгновение даже оторопел от такой наглости Аслан. – Да ты... Ты хоть знаешь, кто я такой? Видишь, какой у мэнэ тачка, да? Знаешь, сколько у мэнэ дэнэг? Вай, слюшай, да я хоть дэсять...

– Чувак, это не вопрос денег! – внезапно посерьёзней наездник железного коня и даже наклонился поближе к Аслану. – Понимаешь, чтобы ездить на мотоцикле, чтобы променять комфорт и безопасность на ежедневный риск и жесткий драйв – нужны стальные яйца. У тебя их нет, иначе ты бы уже был на мотоцикле.

Усмехнувшись, байкер крутанул ручку газа. Двигатель послушно взревел – так, что заложило уши. Зажёгся зелёный свет. Мотоцикл стремительно сорвался с места, обдав Аслана клубом пыли и выхлопных газов, отчего тот зашлёлся в приступе удушливого кашля.

Когда он смог, наконец, разлепить глаза – сзади сигналили и кричали на него другие водители, раздраженные тем, что он не едет, пока зелёный. Аслан выругался в ответ, обливаясь потом, но его голос потонул в окружающем шуме.

Солнце медленно ползло по небу, поток машин медленно полз по узким улочкам, в салоне стояла всё та же нещадная жара...

ГЛАВА 1. Май

На окраине города байкер немного притормозил. Дальше дорога шла по набережной, здесь уже не было светофоров и пешеходных переходов, можно было бы и прибавить, но ему не хотелось торопиться. Наоборот, он хотел насладиться моментом, растянуть подольше всё это – ветер за спиной и брызги придорожных луж, солнечные зайчики на хромированных деталях мотоцикла и басовитое рычание мотора, знакомые перекрёстки и старые воспоминания, невольно всплывающие в памяти... Так обычно ведёт себя человек, который давно не был в родном городе.

Железный друг послушно сбросил обороты, тон работы двигателя изменился – вместо зычного рёва яростного хищника теперь раздавалось лишь низкое урчание довольного сытого зверя. Байкер усмехнулся – казалось, его стальной конь тоже радовался возвращению домой.

Всё здесь было знакомо, всё дышало воспоминаниями. Если повернуть вон на ту улочку, то можно доехать до бывшего Дворца Пионеров (ныне Дворец Детского Творчества), где когда-то его, ещё юным несмышленишкой, учили музыкальной грамотности. Другая улочка вела в большой заросший парк, где когда-то жарким летним днём он выкурил свою первую в жизни сигарету, давясь дымом и испуганно озираясь по сторонам. А если вон туда...

Свернув с набережной в какую-то богом забытую улочку, он остановился в очередном только ему известном дворе и заглушил мотор. Стянул с головы шлем, явив миру заросшую щетину и шрам через всю физиономию, огляделся по сторонам. Увидев то, что искал, усмехнулся с довольным видом человека, который хочет сказать: «Есть вещи, которые не меняются!»

В дальнем углу двора стоял здоровенный макси-скутер. Уютно развалившись на нём, будто в гамаке, дремал толстый усатый мужик в косухе и надвинутой на глаза бейсболке, словно греющийся на солнце кот. Глядя на эту картину, все сразу понимали, как этот персонаж зарабатывал своё прозвище.

– Просыпайся, Котьяра! Труба зовёт! – приехавший легонько пихнул его в бок. Тот ленивым движением приподнял бейсболку и, щурясь, приоткрыл один глаз.

– Ааа, Найджел... Вернулся-таки?

– Как видишь. Только что прибыл. Что у вас тут нового?

– Да ты знаешь... Всё новое. Всё бесит! – лениво потянулся толстяк, устраиваясь поудобнее, опустил бейсболку и снова закрыл глаза.

– И это всё, что ты можешь сказать старому другу, которого полгода не видел? – усмехнулся тот, кого называли Найджелом. – Вставай, лежебока!

– Чего ты пристал? Я не выспался! – донеслось недовольное бурчание из-под бейсболки.

– Да ты вечно не выспавшийся, старый лентяй!

– Нет, в этот раз и правда... Представляешь – задрали спамеры! Раньше они хотя бы тупо писали письма на почту, а сейчас уже прям звонят и начинают нудеть в трубку. Аж спозаранку! Я с ужасом думаю, что будет дальше? Приходить начнут? Прямо домой?

– К тебе уже пришли?

– Да неест... позвонили! – устало проворчал Кот, приподнимая бейсболку с видом недовольно-разбуженного человека. – Представляешь? Нынче ночью – лег спать часа в 3. Светало уже. Надеялся проспать до обеда. Но где там! Часов в 8 меня будит эдакий вкрадчивый мужской голос с незнакомого номера: «Здравствуйте! Как у вас дела?» «Ну, ты знаешь... всё по-старому», – задумчиво чешу репу я, судорожно соображая, кто же это там настолько бесстрашный, чтобы звонить мне в такое время. «Могу я занять пару минут вашего времени, чтобы рассказать вам о продуктах нашего банка?» – интересуется голос в трубке. «Мы общаемся меньше одной, а я тебя уже ненавижу. Представляешь, что будет через две?» – говорю я ему. – «Если

намерен продолжать, то сообщи сначала, где там находится тот банк, в котором я смогу тебя найти?»

– Ну, а он что? – улыбнулся Найджел.

– Бросил трубку.

– Ожидаемо. Ты на открытие сезона едешь?

– Да чего там делать? Каждый год одно и то же...

– То-то и оно. Традиция! Повидать старых друзей, присмотреться к новичкам, собраться всем вместе, пересчитаться, осмотреться, по городу прокатиться... Святое дело, сам понимаешь!

– Ну да... ты вон тоже каждый год в конце мото-сезона уезжаешь неизвестно куда, а в начале следующего появляешься... весь заросший и небритый! Тоже уже традиция, можно сказать.

– Так уж повелось..., – пожал плечами Найджел. – Ещё с давних пор, когда я был подростком, любили мы тогда путешествовать...

– Помню-помню! – махнул рукой Кот. – У тебя тогда ещё был древний «Урал» эдакого паскудного цвета...

– Зелёного. Темно-зелёного, словно бутылочное стекло. Не такого уж паскудного, кстати... Ну так что – едем?

– Блин, это ж вставать придется...

– Ага. И заводиться. Ты ездить-то ещё не разучился? А то, может, только лежать на мотоцикле и уметь, а заводиться уж забыл как?

– Сейчас посмотрим, кто что умеет! – обиженно фыркнул Кот. – Ну что, к Боцману?

– Для начала – да!

Два мотора взревели синхронно, словно басы в хорошо слаженном оркестре, и через лабиринт запутанных улиц дружка рванули знакомой дорогой. И снова было солнце над головой, и свист ветра за плечами, и разлетающиеся из-под колес брызги придорожных луж. Тесные закоулки дворов снова сменила широкая набережная, выходившая на бульвар, а дальше – вновь окраины и перекрёстки заброшенных улиц.

Где-то здесь, среди серых коробок и неприметных гаражей, располагалась неказистая на вид, но лучшая в городе (как утверждали знающие люди) мото-мастерская того, кого в известных кругах принято было называть Боцманом.

В прошлом действительно служивший на флоте, а ныне осевший на берегу, любитель копаться в моторах и синхронизировать карбы, разбирать и собирать всё, что движется, а также гонять по ночному городу на каком-нибудь очередном кастомном звере собственной сборки – Боцман был одновременно кумиром и грозой всех окрестных подростков. Каким-то только одному ему известным способом он собирал по близлежащим дворам и помойкам самую отъявленную шпану – мальчишек-беспризорников, не успевших ещё стать юными гопниками – после чего, «изрядно накрутив им хвост, чтобы дурь из башки повыбилась», Боцман брал их к себе в мастерскую на должность «подай-принеси», ну и просто «чтобы к делу приучались, а не шлялись, где попало». Очарованные байкерской романтикой и побаивающиеся сурового нрава своего наставника, пацаны потом не вылезали из гаража, увлечённо копаясь в железках и упоённо мечтая о том, что и им когда-нибудь посчастливится занять себе такой мотоцикл и промчаться по улицам ночного города.

Вот и сейчас остановившиеся неподалеку от мастерской Кот и Найджел наблюдали привычную картину – Боцман устраивал вдумчивый разнос очередному подростку, который, видимо, что-то накосячил по мелочи.

– Что значит «я не виноват»??? – слышался его мощный бас. – Если ты мне обещаешь, что всё будет в порядке, а оно не в порядке – так ты лучше не обещай! Мужчина проверяется

тем, сколько стоит его слово. А ты что? Совсем забыл бояться? Борзость отрастил и совестью не пользуешься? Ну и с кого мне теперь спрашивать? Ась? Как ты считаешь?

«Да, есть вещи, которые не меняются!» – друзья обменялись понимающими взглядами.

– Ладно, грозный Черномор, кончай дрючить молодежь. Отвлекись на минутку ради старых приятелей! – усмехнулись приехавшие, подходя к дверям мастерской.

– Чтoб мне потонуть в тихой бухте! Найджел! Ты где пропадал, вобла солёная??? Сто лет тебя не видел... Глянь, до чего заросший-то! С того года не брился, что ли? Ну и рожа... Как ты докатился до жизни такой?

– Да знаешь... я люблю кататься! – усмехнулся тот, обнимая старого друга.

– И Кота с собой притащил! Как ты умудрился его разбудить? – продолжал восторженно реветь здоровяк в тельняшке. – Этот хмырь, небось, дрых с утра и вставать не хотел???

– Я, кстати, ещё так и не выспался до сих пор, – пробурчал толстяк, поудобнее устраиваясь на кушетке в углу мастерской. – А что тут у тебя за шум? Что там натворил этот охломон?

– Я не охломон..., – попробовал было подать голос провинившийся мальчишка, глазающий во все глаза на приехавших байкеров.

– А ну шурш мне тут! – снова взревел Боцман. – Накосячившим слова не давали! Так что сиди пока и не чирикай, пока твоя судьба решается старшими товарищами и... и... как там дальше, Найджел?

– И твой моральный облик обсуждается вышестоящими инстанциями на заседании..., – в тон ему продолжил тот.

– На залежании! – хохотнул с кушетки Кот.

– На залежании сокращённой комиссии по рассмотрению досадных промахов среди подрастающего поколения имени Антона Семёныча Макаренко... Ты, кстати, знаешь, кто такой Макаренко, юное поколение?

– Нет, – виновато шмыгнул носом подросток.

– Я так и думал. Что ж, товарищи, мы видим перед собой брeнное тело, поражённое духом темноты и необразованности, каковые ведут к досадным промахам, недоразумениям и иным инцидентам, вызывающим раздражение и даже гнев у моего старого друга Боцмана. «Доколе так будет продолжаться?» – можем мы задать вопрос. И мы его зададим!

– Ну, понеслось..., – зевнул Кот. – Разбудите меня, когда закончите...

– Да, товарищи, мы прямо и смело, со свойственной нам прямоотой, спросим – а не стыдно ли нашему подрастающему поколению демонстрировать столь явное неуважение к законам и традициям сего гаража, зная, что за подобное несознательное поведение вас, юноша, уже давно разобрали бы на партсобрании личности менее добрые, чем мы? Не надо отвечать, юноша, это риторический вопрос. Однако, в таком священном для всех байкеров месте, как мото-мастерская нашего друга Боцмана, дух безверия и нигилизма, поразивший юные умы... Вы, кстати, верите в бога, юноша? Это был не риторический вопрос. Отвечай!

– Только в бога дорог и моторов!

– Истинно верующая душа! Боцман, дай ему поцеловать разводной ключ!

– Ладно, прощён! – хохотнул Боцман. – А ну шурш в гараж! И смотри там у меня... Эх, братцы, сколько же я вас не видел? Может, ради такого случая...?

– Позже. Ехать пора ужo. Ты бы собирался побыстрее...

– А, ну да, ну да... Открытие сезона же сёдни. Традиция, как-никак!

С улицы раздался рёв новых моторов, и у ворот мастерской затормозили два спорт-байка. Одинаковые, словно зеркальное отражение друг друга, они венчались двумя такими же одинаковыми седоками – в одинаковых куртках, с одинаковыми шлемами, мото-ботами и даже перчатками. Окончательно добило вылезших поглазеть мальчишек то, что сняв шлемы, эти двое всё равно остались одинаковыми, как две капли воды.

– Три шторма и один абордаж! У меня в глазах двоится, или прибыли близнецы Саша и Паша? – приветливо хохотнул Боцман. – Вот только разобрать бы ещё, кто из них – кто?

Приехавшие переглянулись и принялись тихонько переговариваться между собой, как бы не замечая окружающих.

– Сдаётся мне, это звучит недружелюбно....

– Я бы даже сказал – неуважительно!

– А мы ведь не любим, когда к нам так относятся?

– Однозначно.

– Но сегодня такой день...

– Традиция...

– Простим? Ради открытия сезона?

– Но только на этот раз.

Закончив этот странный разговор, они подошли поближе и засыпали хозяина мастерской двойными вопросами:

– Рад видеть, Боцман.

– Как сам?

– Да ничего, вроде... Вашими молитвами, как говорится! – усмехнулся Боцман

– Мы слышали новость.

– Говорят, нас посетил сам Найджел?

– Ага, был такой слух, – в тон им продолжил Боцман. – Снизойшёл-таки... Вернулся в родные пенаты и напрямиком в мой гараж.

– Тогда где он?

– Мы хотим его видеть. Ведь не может же быть, что вот та небритая рожа...

– Может-может! – хохотнул Боцман.

– О нет! Ты видишь то же, что и я?

– Однозначно!

– Допускаешь мысль, что это может быть он?

– Не исключено!

Эти двое, казалось, общались только между собой, не обращая внимания на окружающих, причём, понимая друг друга с полуслова.

– Да хорош уже вам прикалываться! Идите сюда, черти синхронные! – первым не выдержал Найджел. Последовала новая порция дружеских объятий, после чего Боцман скрылся в недрах своей бездонной мастерской, дабы разогнать по углам повылазивших на шум мальчишек-подростков, которые радостно сбежались поглазеть на прибывших байкеров.

– А чего они всё время обнимаются? – недоумённо спросил один из самых маленьких.

– Эх ты, салага! – презрительно скривился тот, что постарше. – Байкеры всегда рады друг другу, потому что, кто знает, встретятся ли они завтра, и кто из них доживет до следующего раза. Вот и обнимаются, как будто сто лет не виделись...

– А прощаются?

– А прощаются, как будто навсегда...

Очередной строгий окрик Боцмана разогнал любопытствующую детвору по углам мастерской.

– О, Найджел, ты и Кота притащил? – наконец разглядел валяющегося на лежанке один из близнецов.

– Как тебе это удалось? – подал голос второй.

– Ну, пришлось попотеть... Но я справился! – улыбнулся Найджел.

– Может, обмотаем его скотчем?

– Приклеим к дивану, пока спит?

– Я не сплю! И только попробуйте, охломоны! – раздалось с дивана.

- О нет! Ты разбудил древнее зло!
- Смотри, оно даже встает!
- Будем спасаться бегством?
- Не исключено. Но позже... пока он ещё до сюда доковыляет!

Мальчишки-подростки прыснули от смеха из своих углов.

– Вам бы только ржать! – подал голос доковылявший наконец Кот. – Таких, как вы, вообще на открытие пускать нельзя. Испортите всё мероприятие только...

- Что ты... Мы ещё тихие.
- Дааа, а вот наш дедушка....
- Этот хмырь ржал даже на похоронах.
- Сорвал всю торжественность момента.
- Его из-за этого так и не дохоронили...

Очередной взрыв хохота сотряс мастерскую.

– Да хорош, охломоны! Пора ведь уже ехать. Традиция всё ж таки... Такой день... Сами понимаете... А куда подевался Боцман?

- Он сегодня замаскирован под зебру и не хочет пугать местное население.
- Чего?
- Тельняшку пошел переодеть, говорю. Сейчас нацепит косуху и двинем.

Рёв нового «железного зверя» снаружи прервал разговор, и все дружно уставились на остановившегося перед входом заливчатского персонажа на новеньком спорт-байке, расписанном аэрографией в виде языков пламени и полуобнажённых девушек.

- А вот и Грязный Стёбщик пожаловал! – устало вздохнул один из близнецов.
- Куда же без него, – синхронно вздохнул второй.
- Эх! А ведь день был почти хорошим..., – поморщился Кот.

– Здорово, братва! – радостно заорал только что прибывший. – Я тут новый охренительный способ знакомства с девушкой придумал! Хотите – расскажу?

– Знаешь, Стас... а ведь я по тебе даже скучал! – задумчиво сказал Найджел. – Вот до этого момента...

- Чего так? Не хотите, что ли? Ну как хотите..., – скривился Грязный Стёбщик.

– Стас, а ты хотя бы изредка можешь говорить о чём-нибудь кроме секса? – поинтересовался подошедший Боцман.

- О чём, например?
- Ну, не знаю... о погоде?

– Да ничего себе погодка. Солнышко светит, птички поют, весна пришла, стали распускаться... руки! Короче, отличная погодка, чтобы потрахаться! Разве нет?

Все переглянулись, пожав плечами, а кто-то даже устало махнул рукой, как бы говоря: «Ну что с него возьмёшь?»

- Ладно, рассказывай свой способ...
- Ага, интересно всё-таки стало? Ну то-то же...
- Нет, просто ты всё равно не уймёшься, пока не расскажешь. Так что там у тебя?

– В общем, представьте – находишь ты клёвую тёлку где-нибудь в интернете, например, Вконтакте. Выбираешь у неё фотку классную, немного изменяешь и печатаешь на футболке.

- Зачем?

– Слушайте, не перебивайте! А то ничего не поймёте, там интрига сложная! В общем, делаешь футболку с этой девахой. Фотографируешь её...

- Деваху?

– Футболку! Да слушайте же вы! Потом берёшь фотку своего отца в молодости и фотошопишь на него эту фотку футболки. Типа она на него надета. Должна получится фотка – типа твой отец в футболке с этим принтом. Ну, с девкой...

- Как всё сложно-то...
 - Потом надеваешь футболку. Идёшь к месту учебы (ну или работы) той девушки. Ждешь, когда она пройдет мимо и заметит тебя в футболке с её личиком.
 - А место её учебы – ты тоже из Вконтакта узнал?
 - Ну да... В общем, она, типа, случайно увидела тебя в такой футболке. И спрашивает – что, мол, за хрень и откуда футболка? Ты дико удивляешься. Говоришь, что эта футболка досталась тебе от погибшего отца, который был путешественником. И пропал 15 лет назад. Где-нибудь в Таиланде\Камбоджи\Малайзии (ну или куда ты там хочешь поехать). А футболка – это последняя посылка от него из Камбоджи. И показываешь фото отца в той футболке.
 - Тогда уж лучше его фотошопом на фоне какого-нибудь тайландского храма зафигачить.
 - Ну, можно и так. Не суть. В общем, она охреневает. Ты тоже. Говоришь – мама всегда верила, что тайна пропажи отца как-то связана с футболкой. И раз такое дело... В общем, вы с девушкой договариваетесь вместе ехать в Камбоджу на поиски разгадок.
 - За твой счет?
 - Да не суть! Слушайте дальше... По прибытию идёте в ближайшую деревню и, пока девушка не видит, ты подкупаешь местного бомжа, что бы он позже пробрался в ваш номер отеля. И когда вы вернётесь в отель, то видите там этого барбмалея, который неизвестно как проник в ваш номер, а увидев вас он крикнет: «Вы никогда не узнаете тайну футболки!»
 - Эвона как... а дальше?
 - Дальше он выпрыгивает в окно, вы за ним гонитесь, догоняете, и бомж, зажатый в угол, глотает таблетку с цианидом (на самом деле, это мятный «тик-так») и картинно «умирает». Ты наклоняешься над ним и трясешь его (незаметно сунув ему двадцать баксов в карман).
 - Стас, тебе не кажется, что это как-то уж слишком сложно для...
 - погоди, не перебивай! Уже даже мне стало интересно, что там дальше...
 - Вот-вот, не перебивайте! Короче, девушка в полном охреневании. Вы оба уже не знаете, что и думать. И тут ты показываешь пальцем куда-то ей за спину и кричишь – «Папа!!!» Она испугано оборачивается... И....и вот тогда...
 - Ну???
 - Короче, ты бьешь ей по башке и трахаешь, пока тёплая! Как-то так примерно...
- Дружный хохот сотряс стены гаража, но друзья не успели высказать всё, что они думают по поводу этой «гениальной идеи», как их прервал новый рёв мотора и у ворот гаража остановился новый спорт-байк – легкий и юркий, сверкающий новым пластиком. Однако подростки, жаждущие увидеть очередного мотоциклиста, были изрядно удивлены – слишком уж изящны были его движения, слишком ладно сидели на этой фигурке обтягивающие кожаные штаны, а стоило снять шлем, как длинные волнистые локоны рассыпались по плечам.
- Распоясавшиеся было байкеры мигом притихли, перестали выражаться, смолкли грубоватые шуточки и пошлые приколы. Кто-то один, откашлявшись, подал голос:
- Мадам, я извиняюсь, а вы каким ветром в наши злчные места?
 - А с каких пор ты ко мне на вы, Котяра? Или за свою уже не признаёшь?
 - Я дико извиняюсь, но...
 - Протри глаза, Кот! Это ж Багира!
 - Привет, Оль! Как дела? Сколько лет, сколько зим..., – послышались приветствия.
 - Привет, старые разбойники! Найджел, ты вернулся??? Наконец-то! Рада видеть...
- Похоже, и правда сезон не за горами, раз уж...
- Само собой. На открытие-то едешь?
 - Куда я денусь... Традиция же! Где там Боцман, кстати? У меня к нему дело...
- С этими словами она скрылась в глубине гаража, а разговор оставшихся быстро приобрел иное направление.

– Так, мужики, хорош хохмить, дело серьёзное! У Багиры нашей день рождения скоро, надо решить – чего дарить-то ей будем?

– Ну, я не знаю... Может, сертификат какой-нить в... куда она любит?

– А ты знаешь, в куда она любит? Я вот, например, не в курсе...

– Так давно бы выяснил, кстати...

– Когда давно-то? На прошлый её день рождения, что ли? Дык тогда она у нас ещё не работала... А больше поводов не было.

– А тебе обязательно повод нужен? Просто так не можешь?

– Ты ключ на 27 в её руках видел??? Пришибёт и не заметит! Не, я к ней без повода опасаюсь лезть... И то, если только "Родина прикажет"!

– Считаю, что приказала. Ради родной организации – "Партия сказала НАДО, комсомол ответил ЕСТЬ!". Отправляйся на разведку...

– А родная организация потом скинется мне на лечение в случае производственной травмы? Апельсины в больницу мне комсомол носить будет?

– Дык ты это... предохраняйся! И лечить потом поводов не будет... Кстати, о поводах – 8 марта же недавно было. Проспал повод??? Выговор с занесением в табло!

– Так на 8 марта мы ж того... малой кровью обошлись.

– Менструальной, что ли???

– Цветами, блин! Хорош хохмить, Петросяны! Вопрос серьёзный, а вы развели тут...

– Во-во, она ещё и разведёнка! Да с разводным ключом... Не, нафиг-нафиг, я к такой не полезу!

– Ссышь???

– Опасаюсь.

– Чего он там говорит?

– Посцыкивает слегка...

– Так и запишем – трус, лодырь, девственник. Отлынивает от производственных обязанностей и половых излишеств. Норматив не сдал!

– Ну чего вы тут развели, черти сухопутные? – из дверей мастерской показался Боцман. – Чтоб вас осьминогом во всю ватерлинию... Найджел, собирай народ! Пора уже двигать, что ли? А то всё пропустим. Открытие сезона всё ж таки... Такой день! Традиция, чтоб её так...

Быстро оседлав «стальных коней» вся компания, не переставая перекидываться шуточками вдогонку друг другу, натянула шлемы и бодро рванула с места – слаженной тренированной стаей, в уверенности движений которой чувствовалась сноровка неоднократных совместных поездок, ставших уже привычными. Выстроившись в колонну по двое, они бодро пролетели тесные улочки и лабиринты окрестных гаражей, вынеслись на простор широкого проспекта, а там – дружно открутили газ. И только ветер свистел за спиной, пытаясь угнаться за ними, да брызги придорожных луж рассыпались веером из-под колёс...

По дороге к ним присоединялись всё новые и новые «собратья по двухколёсному строю» – их приветствовали небрежным движением руки. Стая росла и крепла, направляясь к месту сбора. Встречные девушки радостно махали им вслед и посылали воздушные поцелуи, автомобилисты стремились подвинуться и приветливо гудели, даже попадавшиеся ГИБДДшники кивали и смотрели без своей обычной враждебности. Ведь сегодня был их день – день открытия мото-сезона, день когда все байкеры, невзирая на чины и звания, стаж, опыт и марку мотоцикла, собираются вместе. Чтобы промчаться по городу единой колонной, чтобы ощутить рядом плечо друга, чтобы почувствовать себя частью чего-то большого и настоящего, грозного и родного одновременно. Встретить старых друзей, присмотреться к новичкам, собраться всем вместе, пересчитаться, осмотреться... и в очередной раз понять и прочувствовать – это НАШ город!

Для того они и собирались вместе каждый год. Традиция же, мать её... Дело святое. Как же иначе-то?

* * *

– Здрав буди, Боярин! – радостно гаркнул Найджел, врываясь в гараж.

– А, это ты, мил-человек.... Прибыл, стал-быть? Видать, и правда открытие сезона на носу, коль уж такое деется..., – отозвался из глубин гаража рослый и плотный мужчина. Со свойственной ему степенностью и важностью он поднялся навстречу вошедшему – неторопливо, обстоятельно, как и подобает главе мото-клуба (да к тому же носящему такое прозвище) встречать своего заместителя, сиречь вице-президента.

Так уж повелось с незапамятных времен, что Боярин разговаривал старорусскими фразами, с вкраплением всяких былинных вычурностей, да так умело, что беседовавшие с ним вскоре и сами проникались его привычкой и тоже начинали следовать этой традиции.

– Ну что, добрый молодец, не укатили ещё сивку крутые горки? К открытию готов?

– А то!

– Народ собрал?

– Все тут, как штык! Ждут снаружи...

– Молодняк видал?

– Ха! Там такой молодец, что тебя зажарят и сожрут без сковородки. Так что сиди и бойся!

– Но-но! Распустились вы там без меня... во странах заморских... Где только пропадать изволили...

– Да как всегда – то там, то сям... Душа мятежная, беспокойная, сам понимаешь, на месте не позволяет засиживаться. А у вас тут как дела? Что нового?

– Да ты знаешь... Всё новое. Всё бесит! – горестно вздохнул Боярин.

– Где-то я это уже слышал. Что за беда стряслась, мой друже и командире? Чего ты вдруг закручинился? Аль не радуют тебя более традиции и узы мото-братства?

– Да где оно, то мото-братство? Нет уж его, прежнего... Одни воспоминания о годах былых и делах прежних. Это раньше каждый двухколёсный был тебе по определению свой. На дорогах друг друга приветствовали, в беде выручали, от невзгод спасали, в помощи не отказывали. Традиции чтили, понятия уважали. А счас что?

– А что сейчас?

– Да каждый малолетний крендель, без понятия в голове, мчится покупать себе китайский мопед и мнит себя тоже байкером – ибо модно оно стало. Всякий офисный планктон, глядишь, тоже покупает себе кредитный пепелац – чтоб на работу да с работы гонять. Так ему, вишь, удобней да быстрее, без пробок и стояний долгих. А мотоцикл для него – просто железяка, средство передвижения и не более того. Развелось таких – пруд пруди... А про правила да традиции байкерские они слухом не слыхивали, соблюдать их даже и не пытаются. Творят на дороге чёрт те что, аж стыдно за них потом перед лицом мирским бывает. Судят-то потом по ним обыватели всякие... а судят про нас... по таким вот безголовым.

– Тут ты прав, конечно, – досадливо почесал затылок Найджел. – Народу привалило до хрена и не всегда правильного. Мода на мотоциклы, вишь, пошла. Ничего не попишешь. Всех не переделаешь, и запретить им мы не можем... Но, с другой стороны, ты ж знаешь – вся система наша таким образом построена, что «свежих» и «вновь прибывших» ненавязчиво учит поведению правильному. И даже совершенно «левых» и далеких от мото-тусовки людей – постепенно подталкивает в стройные ряды мото-братства.

– Твоими бы устами...

– Да брось, Боярин! Не кручинься... Сам посуди: один новичок ездить не будет, рано или поздно ему захочется найти себе компанию. А где компания – там и примеры правильные и образец для подражания. А уж коли сломается на дороге – к кому он пойдет? В сервис убогий,

где сроду чинить не умеют? Всё равно ведь к нам его вынесет рано или поздно, а тут уж... Вот хочешь расскажу пару примеров на моей памяти, как таких перевоспитывали?

– Ну давай, потешь старика. Хоть послушаю.

– У нас принято, как ты знаешь, если заметишь собрата двухколесного на обочине – остановиться да спросить, всё ли в порядке. Может, он сломался, может, помощь какая требуется... С недавних пор даже приложение специальное для телефонов сделали – СОМ называется, то бишь, Система Оповещения Мотоциклистов. Если у кого-то что случилось – можно «позвонить СОМу», и всем находящимся рядом байкерам придет смс-ка с уведомлением о случившемся и адресом. Соответственно, каждый кто свободен и недалеко – должен примчаться на помощь. Очень полезная штука, особенно когда тебе срочно требуется поддержка, а рядом нет никого.

– Ведомо мне про то, можешь не рассказывать...

– Но есть отдельные несознательные личности, которые смс-ки те игнорируют и мимо стоящих на обочине байкеров проезжают, подчеркнуто отвернувшись. В частности, один персонаж этим прославился уж больно сильно прошлой весной.

– Небось, из тех самых офисных клерков?

– Не без этого. Но как-то раз ентот самый недо-байкер тоже сломался ночью на загородной трассе. И вот куда ты денешься? Ехать нельзя, ремкоплекта под рукой нет, ночь, холод, и никого рядом...

– Настигла карма непутёвого...

– Ага. Деваться некуда, и отправляет он слёзные мольбы СОМу. После чего всем байкерам приходит сообщение – мол, наш горячо любимый персонаж сломался там-то и там-то, грустит и просит помощи... Но – мы же все помним, ЧТО ЭТО ЗА ЧЕЛОВЕК, ДА? Ну так вот, если кто хочет – можете съездить помочь...

– Ха! А в той службе поддержки правильные ребята работают, как я посмотрю!

– А то! Разумеется, после такой предыстории спешить к нему на помощь желающих не нашлось. Так он и стоял там чуть ли не до утра, замёрз и продрог, как вдруг... Через какое-то время приезжает парочка тех самых байкеров, мимо которого он когда-то проехал и не остановился. Увидев их, наш горе-байкер оторопел, не знал даже, что и думать. А они привезли ему ремкоплект, помогли и подсказали всё, что требуется, отремонтировали-починили, не сказав ни слова худого... и лишь на прощание напутствовали его парой фраз поучительных – мол, лети, сокол, удачи тебе на дорогах, но в следующий раз думай, как оно и что... тебе ж ещё жить в мото-тусовке.

– Мда... воспитательный эффект, надо думать, получился?

– Не без этого. Персонаж тот рассыпался в благодарностях, чуть не прослезился... Мол, да чтоб я... Да впредь... Да не в жисть! Да обязательно... Клянусь! Короче, заверял, что уж теперь-то он всенепременнейше будет помогать собрату на дороге и не посмеет проехать мимо товарища в беде.

– И как? Держит обещание аль забыл на утро?

– Ну, судя по рассказам – вроде, и правда за ум взялся, старается вести себя достойно. Во всяком случае, прежних косяков за ним не видно. А вот второй случай был ещё более поучительным...

– Ну-ка, ну-ка...

– Как-то года два назад случилось мне увидеть на дороге двух пацанят-подростков, лет так 17-ти. Ехали они на каком-то ржавом китайском скутере, замотанном синей изолентой, и ехали совсем уж "без головы"...

– Вот придурки малолетние!

– Ага. Мчались на полной скорости прямо в городе, ныряли между рядов, подрезали, выкатывались на встречку, короче, творили полный беспредел на дороге, и каким чудом ни в кого не врезались и не стали причиной аварии – одному богу известно.

– Дуракам везет порою...

– А потом нагнал я этих идиотов уже за городом, на трассе – смотрю, стоят они на обочине, унылые, поникшие... Видать, случилось чего. Ну, остановиться-то надо, несмотря ни на что, поинтересоваться хоть – что за беда стряслась.

– И чего оказалось?

– Оказалось, что в их пепелаце ржавом не работал даже указатель бензина, и топливо у их железного коня банально кончилось.

– Эх и клоуны...

– Ну, сделал я им внушение. Мол, кто вас ездить-то учил, братцы-кролики? Вы хоть понимаете, что на дороге творите, и чем это всё закончиться может? И вот вы хотите, чтобы я вам сейчас помог, а вы снова потом также поедете? И когда влопаетесь в кого-нибудь – то опять люди будут говорить "Ах, енти байкеры – уроды! Гоняют, самоубийцы, как попало, себя и других гробят!" И из-за вас потом молва обо всех нас пойдёт?

– Ну, а они чего?

– Ну чего... пригорюнились, глаза в пол. «Мы вот, – говорят, – только-только этот дрынолёт собрали, он десять лет в гараже стоял в хлам убитый, не заводился, а тут вот заработало... Ну, на радостях хотели погонять... уж не серчай... как-то так получилось...»

– Пороть их надо, олухов!

– Ну, я сильно-то наезжать не стал, поругал для порядку, но помочь-то надо. Погнал вперёд, доехал до ближайшей заправки, купил там бутылку воды. Воду вылил, налил туда бензину, поехал назад... и тут только соображаю, что обратно-то мне ехать придется ПО ВСТРЕЧКЕ! По-другому – никак. Дорога разделена отбойником, и на ту сторону я уже не перепрыгну. А если и переберусь даже, то – потом-то всё равно назад надо как-то ...

– И правда – подстава... И как же ты?

– Ну как... Делать нечего – по обочинке, тихонечко-аккуратненько, прижимаясь к краешку... еле-еле плюхал... Машины навстречу летят, гудят-сигналят, страшно... Трасса всё-таки, скорости там ого-го... Но доехал. Отдал бутылку эту, хватило им чтобы доплюхаться до заправки. Они, конечно, тоже рассыпались в благодарностях, но я их слушать не стал, сказал лишь напоследок, чтоб впредь думали головой, а не другим местом. И умчался.

– И что потом?

– А прошлой осенью уже случилась у нас заруба на дороге с кавказцами. Очень уж они борзые, когда их больше... ну, ты знаешь. Но потом подлетели ещё наши, кавказцам наваяли, и те быстренько ретировались. И тогда оказалось вдруг, что первые двое, которые подъехали и сходу в драку встряли – были как раз эти самые двое парнишек. Уже порядком повзрослевшие и на приличных мотоциклах.

– Эвона как...

– И вот спрашиваю я их – каково, мол, это – сходу в драку-то влезать, не разбираясь, кто там прав, кто виноват? Они же меня не узнали, просто сходу влетели, это уж потом мы друг друга вспомнили...

– А они чего?

– А они отвечают – мол, нам же тоже когда-то помогли, хотя могли проехать мимо и не вспомнить. Даже несмотря на то, что мы сами виноваты были. Так неужто мы теперь не поможем товарищу в беде? Нехорошо это как-то...

– Хм... сознательные ребята оказались. С понятием.

– И понял я, что молодежь у нас правильная подрастает, несмотря на все глупости и угар в башке по молодости. Может, благодаря воспитательному эффекту, а может и просто так, сама

по себе... Короче, рано ещё традиции мото-братства со счетов списывать. Уж коли и развелось на дорогах офисных клерков за рулем мото-техники – так то не беда, покуда истинные рыцари все равно дорог никуда не делись! И пока они есть – всё будет в порядке!

– За рассказ спасибо, потешил старого... А вот с порядком у нас и правда беда, прямо скажем... Раз уж ты вспомнил джигитов этих горных, чтоб им пусто было, придётся и ещё кое-что обсудить...

– А что там с ними опять?

– Вестимо тебе, что сии изверги у нас в городе рынок держат да дурью приторговывать пытаются? За что мы их шугаем периодически.

– Само собой. Каждый байкер знает, что кавказцы наркотой барыжить норовят, но мы им спуска не даём. И потому у нас в городе этого дерьма нет, не в пример другим окрестным...

– Так-то оно так, но то раньше было...

– А теперь что? Неужто изменилось всё?

– Новые технологии, мать их! Раньше ведь как было? Стояли кавказцы на улицах, дурь свою толкали... Все «точки» их наперечёт известные, да и на лицо они приметные. Заметил такого – кликнул своих, подъехал, объяснил доходчиво. Вот и нету торговли. А город у нас маленький, байкеров много, все улочки-закоулки мы знаем. Куда им деваться-то? Ну побузят иногда, ну сцепятся с кем-то из наших, да только им же хуже – отхватят по кумполу да и свалят, всего-то и делов... А ноне игра пошла другая! Вместо старой доброй дури у них теперь спайсы, вместо «точек» – «закладки», на улице никто не стоит, не светится... Договариваются в интернете, личных встреч никаких, деньги на карточку, дозу – в укромном месте, в «закладке». И попробуй найди их!

– И что, расплодились сильно?

– Да не приведи Господь! Обдолбыши синие раньше хоть по подвалам да подъездам валялись, а теперь уже средь бела дня на улице прямо. Аслан тот жирует да шикует, тачку новую себе завел недавно, гопота его горная всё больше наглеет и наывается. Что делать – ума не приложу...

– Не кручинься, Боярин. Есть у меня на этот счет одна мыслишка... Только придётся с «северными» объединяться.

– Вот ещё! Зачем оно нам надо?

– По-другому никак...

– Ты ж сам знаешь, что...

– Знаю. А что делать? Одни не управимся...

– Ну, молви, добрый молодец, коль надумал чего... Послушаем.

Река, протекавшая через весь город, делила его на две почти равные части. Северная, расположенная на левом берегу, почти сплошь состояла из новостроек, торговых центров, высоких офисных зданий из стекла и бетона, да редких скверов. Южная же, расположенная на высоком берегу, наоборот, помнила ещё прежние времена и была застроена старинными домиками, памятниками архитектуры, советскими «хрущевками», парками, набережными и широкими бульварами.

С незапамятных пор как-то так получилось, что на севере обитали суровые дядьки на «харлеях» и иных брутальных чопперах, поклонники хрома и стали, под предводительством властного Вадима по прозвищу Викинг. А на юг тянулись весёлые и беспашашные поклонники спортивных да иных «пластиковых» мотоциклов, которыми руководил Боярин.

Разделение было неформальным, и не сказать, чтобы соблюдалось строго. Исключений хватало по обе стороны реки. Но всё же негласно город делился на «там» и «тут». Большой вражды между клубами не было, всё ж таки байкеры старались дружить между собой, но разделение на «ваших» и «наших» само по себе накладывало определённый отпечаток. У вас своя тусовка, а у нас своя... Хватало и мелких инцидентов (когда кто-то из «тех» что-то не поделил с «этими»), и просто чисто внешних различий. «Северные» считали себя настоящим мото-клубом, эдакой бандой с четко выстроенной иерархией, принципами и понятиями. «Южные» же были весёлыми раздолбаями, подчас напоминающими расшалившихся подростков. Первые частенько пеняли вторым за их несерьёзность и глупую вольницу, на что вторые смеялись и говорили, что кто-то тут просто пересмотрел западных фильмов и заигрался в суровых гангстеров.

Ходили слухи, что когда-то давно президенты клубов были лучшими друзьями, но потом их жестоко развела судьба, после чего каждый пошёл своей дорогой. А бывшие друзья, как известно, слишком легко становятся непримиримыми врагами. Так ли это было или нет, и что они не поделили в то время – сейчас уже никто не помнил, а спрашивать было как-то не с руки.

Маслом в затухающий костёр тихо тлевшей вражды стала идея создания на юге «Байк-такси» – фирмы по организации различных мото-услуг населению. Весёлые ребята на спортивных, возглавляемые вице-президентом Найджелом (старейший Боярин как-то недолюбливал все нововведения и поэтому не слишком участвовал в этой затее) принялись стремительно развозить народ по «пробкам», лихо гоня между рядов машин. Идея понравилась населению, и с первых же месяцев затея процветала. А когда к ней добавилась мото-доставка (курьеры по развозке пиццы, суши, цветов, документов и прочих срочных грузов), мото-кортежи (на свадьбы и иные торжественные мероприятия), мото-прогулки по городу для романтически настроенных барышень и обзорные мото-экскурсии, фото-сессии с байкерами, а также участие в различных рекламных и промо-акциях – то от желающих не стало отбоя, и порой приходилось просто отказывать клиентам из-за отсутствия свободных байкеров.

«Северные» на это смотрели косо, считали участие в подобном – ниже своего достоинства («Да чтоб я на своего железного коня кого попало сажал? Да не в жисть!») и порой едко шутили на тему этих «пластиковых развозчиков пиццы». В ответ «южные» смеялись – мол, мы катаем симпатичных барышень по городу, а нам за это ещё и деньги платят! Завидуйте молча, братцы!

На что обычно «братцы» лишь сердито скрежетали зубами, ведь им в своих гаражах и мото-мастерских заработать столько было нереально, как ни старайся, а иных способов заработка они не знали. Во всяком случае, одобряемых байкерскими традициями.

Всё это усиливало противоречия между клубами, но до прямой вражды и открытых столкновений пока не доходило. Тем более, что время от времени клубы всё же объединялись для каких-то совместных дел.

Вот и сейчас предстояло обсудить похожее мероприятие, мысли о котором не давали покоя Викингу с того момента, как к нему заявили парламентарии «с той стороны».

Прикидывая так и эдак, глава мото-клуба «северных» всё равно не находил однозначного ответа, слишком уж много противоречивых факторов сплелось тут воедино.

«А, ладно, – досадливо махнул он рукой, не желая больше забивать себе голову раздумьями. – Все равно голосование... Как решим, так и будет!»

Слегка раздражённо он хлопнул дверью родного бара. Сказать по правде, данное заведение никогда не приносило большого дохода, обычно выходя в ноль или чуть-чуть в плюс, и держалось лишь ради репутации – ведь тут был их официальный «клуб-хаус», место сбора, клубный штаб. Подсобное помещение позади бара ещё в прежние времена кое-как разобрали от хлама, расширили и попытались замутить нечто «атмосферное», чтобы соответствовало стилю. Мрачноватые низкие своды были украшены вычурными светильниками, похожими на факелы; на стенах висели всевозможные постеры и плакаты с тематикой мото-движения; а в центре зала стоял большой дубовый стол, на котором искусный резчик по дереву когда-то выгравировал эмблему клуба. Стулья с высокими спинками и грубая мебель из темного дуба венчали картину помещения.

Именно здесь по вечерам собирались те, кто имел право голоса в клубной иерархии – «members», постоянные члены. Здесь обсуждались и принимались общие решения для клуба в целом – обязательные к исполнению всеми прочими.

Возле входа, как правило, торчала парочка «саппортов», т.е. «поддерживающих» – стремящихся в члены клуба, но ещё не принятых и не имеющих пока никаких серьёзных прав.

– Потеряйтесь! – коротко бросил им на ходу Викинг, давая понять, что разговор будет не для их ушей. Те послушно испарились. Спорить с президентом клуба, когда он не в духе – себе дороже, это знал каждый.

Пока народ рассаживался за столом, Викинг задумчиво оглядывал каждого из них, мысленно примеряя к ситуации и прикидывая, как кто поступит. Почти всех здесь он знал давно и заранее мог предсказать, как поведёт себя тот или иной член клуба. И всё же окончательное решение было неясным.

Он молча и отстранённо заслушал обычные доклады. Вице-президент рассказывал о том, как прошло открытие сезона и какие ещё мероприятия планируются... Казначей уведомил, что клубные взносы собраны в полном объёме, бар оплачен на два месяца вперёд, других расходов пока не планируется, но лучше бы всё-таки подужаться и не шиковать пока, не на что особо... Дорожный капитан завёл было речь о грядущей поездке «на дальняк»... Всё это Викинг слушал молча, краем уха, особо не вникая в суть – это были дела привычные и не требовавшие долгих раздумий. И лишь когда слово взял сержант, отвечающий за безопасность, пришлось «проснуться» и сбросить с себя прежнюю задумчивость.

– Что там у нас со «зверьками», кстати? Всё наглеют?

– Не то слово. Всё больше и больше. Расплодилось их...

– И дурь толкают? А мы опять ничего не делаем?

– Ты ж знаешь, Викинг... пытаемся противодействовать. Но они, сволочи, новую моду взяли – распространяют через «закладки», покупателей ищут через интернет, связываются через «телеграмм», сами на улицах не торчат. Как их вычислишь?

– А вот «южные» додумались, кстати...

– Чччего? Ты про что, Викинг? – по залу пронёсся вздох удивления, сменившийся хмурым ворчанием.

– Час назад ко мне заезжали Найджел с Боярином. Предложили совместно поучаствовать в хитрой схеме. Кавказцы расширяются, через интернет ищут распространителей – курьеров, которые будут делать «закладки» по городу. Разумеется, эти «курьеры» сами напрямую с поставщиками не видятся, общаются виртуально, товар забирают в определённом месте, где им скажут. Потом фасуют на дозы, раскидывают по закладкам и присылают заказчику фото тех мест, где запрятана наркота. Те получают деньги с нариков на карту, в ответ высылают им фото «закладки». При такой схеме – никто ни с кем лично не встречается, и даже если кого-то загребут – он не сможет никого «сдать», т.к. в глаза не видел ни одного человека вживую. Всё, что у него есть – это контакт в интернете, который бесполезен, ведь вычислить его владельца всё равно не получится.

– Это мы и сами знали. А дальше-то что?

– Они предлагают самим стать этими курьерами. Откликнуться на «вакансию» в интернете. Получить заказ на распространение. Расфасовать «спайс» и раскидать по «закладкам». Поскольку напрямую никто ни с кем не общается, «зверьки» и знать не будут, что на самом деле их товар забрали мы.

– Чччего? И нафига это нам?

– Так мы будем знать, где лежать «закладки». Установим наблюдение, сможем взять каждого, кто за ними придёт. Поговорим с ними вдумчиво – авось чего и нароем любопытного. Как правило, у каждого нарика со стажем есть и «друзья по теме», и проверенные поставщики... Словом, много чего можно узнать интересного, если с таким «пассажиrom» вдумчиво поговорить. А уж это мы умеем!

– Это да! – усмехнулся сержант.

– Кроме того, со временем поднимаясь по «служебной лестнице», можно подобраться и к кому-то повыше. Глядишь – до головы змеи доберемся, не всё же хвост ей рубить. А даже если и нет – после того, как мы регулярно будем хватать их клиентов, народ начнёт напрягаться и впредь будет бояться брать «товар» у кавказцев. Короче, обломаем им малину, испортим бизнес...

– Чёрт, толково придумано! Но это ж получается, что мы сами своими руками будем наркоту толкать? Стрёмно как-то... А если заметут?

– Полиция у нас в городе даже ворон не ловит, сам знаешь. Если бы они работали – то нечего было бы и огород городить.

– Ну, всё равно... своими руками наркоту распространять???

– Ничего мы распространять не будем. Возьмём товар, спустим в унитаз, а в «закладку» положим какую-нибудь безобидную хрень. Ну там, соль для ванн – вместо спайса, муку – вместо кокаина...или чем они там барыжат сейчас, я не в курсе...

– Лихо придумано! Только так ведь тебя быстро вычислят, как только нарик до своей дозы доберётся. Поймет, что это фуффло, а не наркота, побежит жаловаться дилеру. Тот посмотрит, что все битые «закладки» – от одного человека, да и сложится картинка-то...

– Ты забываешь, что нариков будем принимать мы на «закладке». А взяв, вдумчиво с ними поговорим – и чтобы они нам рассказали всё, что знают, и чтобы не палили контору перед дилером.

– Тогда и правда – толково придумано. Можно ещё...

– Много чего можно, – перебил говорящего Викинг. – Но... Я так понимаю, мы собираемся принять их предложение?

В ответ повисло напряжённое молчание. Все как-то подобрались и посерьёзтели, словно и правда на время забыли во что ввязываются, а теперь вдруг опомнились и погрузились в тяжелое раздумье.

– Кстати... а чего это «южные» нас хотят запрячь? Самим-то боязно? Или руки пачкать брезгуют? – подал голос кто-то из дальнего угла.

– Они хоть и раздолбаи, но не дураки. Понимают, что если замутить такую схему, рано или поздно «зверькам» это сильно не понравится! Захотят ответить, буза может выйти...

– Ага! А «пластиковые» сами боятся с кавказцами сцепиться, нашей поддержки хотят? Ну да, это ведь им не девчонок катать на свадьбах...

– Если начнётся заварушка, то коснётся всех и каждого! – мрачно бросил Викинг. – Джигиты ведь не будут разбираться, южный ты или северный. Начхать им, лишь бы на мотоцикле был. Короче, братва, мы на пороге полномасштабной войны с кавказцами. Уяснили мою мысль? И лучше хорошо подумать, прежде чем влезать в это дело. Ну что, будем голосовать?

* * *

Чёрт, чёрт, чёрт!!!

Вот теперь он точно попал! Полный абзац!

И надо ж было так встрять! Не те, так эти кончат. Куда ни кинь – всюду край! Ну за что ему бугурт такой, за что???

Привалился Колян к стенке, и стало ему так самого себя жалко, что аж затрясся весь. И до этого ведь было паршиво, а так совсем труба...

Главное, ведь не хотел же он с этими кавказцами связываться, говорили же ему знающие люди, что муторно там всё, лучше не лезть – так нет же...

Хотя, с другой стороны, а куда ещё деваться, коли так ломает по абстяге? Скрючило всего, аж колотун бьёт, несмотря на жару. А проверенный дилер – Хмурый с Верхушки – запропал куда-то и который день носу не кажет. Уж как ни старался его Колян сыскать – нету, сгинул бесследно, хоть ты тресни. И плевать ему, что тут, может, люди подыхают без дозы.

Эх, Колян-Колянушка, Колянчик колотый, за что ж тебе такой компот кислый? И не жрал-то ничего который день, и за квартиру не плочено хрен знает сколько уже... Сколько именно, про то он и сам не помнил, да и вообще туго соображал в последнее время, какой сейчас месяц и число. То есть, если постараться – наверное, вспомнил бы. Но – какая разница? Зачем себе голову забивать ненужными подробностями?

Короче, хавчик, квартира да число – это туфта, не так уж и важно. А вот то, что доза ему теперь требовалась регулярно, хоть сдохни, вот это серьёзно. А где столько денег взять?

Мать, конечно, присылает какие-то крохи, хватает на чуть-чуть, а потом снова – край. Больше, говорит, никак не могу. Крутись уж там сам как-нибудь, вам же стипендию платят. Ага! Какая нахрен стипендия??? Колян уж и забыл давно, как тот институт назывался, в котором учился когда-то. Вообще, в последнее время он много чего не мог вспомнить. А вот крутиться самому и правда приходилось как-то...

Обычно по вечерам, ближе к ночи, когда окончательно его скрючивало да скукоживало нещадно, так что терпеть нету мочи никакой, выползал он «на промысел». Затихарившись в какой-нибудь арке возле магазина, поджидал мужичонку загулявшего или там дамочку. Налетал сзади, бил хуком в висок, хватал бумажник или сумочку, что там у них в руках имеется... И драть.

Попадалась чаще мелочь, рвань да дрянь всякая. Много не взял ни разу, но хоть пару тыщинок – и то хлеб!

От дому старался подальше поначалу, а потом забил и на это. Когда уж припрёт, тут никакой тебе осторожности, сил не хватит терпеть.

И ничего, прокатывало.

Только вот с недавних пор проверенный кент Хмурый – с которым давно сторговался Колян, и который никогда фуфла не втюхает и цену не заломит – вдруг потерялся совсем. Как не было его. А делать-то что-то надо? Коляну без «хлеба» никак, тоже ж его понять можно.

И сунулся он, дурак, к кавказцам. Хотя отговаривали знающие люди. Мутная, мол, тема. Себе ж хуже сделаешь. Те, кто с ними свяжется – долго не протянут. А в последний месяц вообще что-то странное там творилось... Короче, не советовали. И не зря, как видно. Так и получилось...

Нет, поначалу всё было чин-чинарём... Товар предложили любой – на выбор, цену назначили божескую. Деньги, правда, взяли вперёд, но Колян уж был на всё согласен к тому времени. И прислали ему фотку какой-то там «закладки», что недалече, в переулке за гаражами. Место тихое, никого рядом быть не должно...

И сунулся Колян, сунулся олух такой, попёрся на свою голову!

А там – только приподнял крышку старую да заветную дозу узрел – как появились откуда не возьмись те хмыри в коже байкерской. Сзади двое и спереди. Рожи небритые, страшные, один вообще со шрамом через всё лицо. Другой с усами как у кота, ходит мягонько, медленно, крадучись... А глаза холодные, стальные, что твой Терминатор. Убивцы, короче.

И прняло Коляна до самого нутра, понял он, что встрял по полной, как ни разу ему ещё попадать не доводилось! Дёрнулся было, да только – куда ты денешься? Все ходы-выходы перегородили эти ироды, и видок у них такой, что сразу видно – не забалуешь. Башку открутят на раз. Колян ещё сначала подумал было, мол, милиция... или полиция... кто там сейчас у нас? Хрен разберешь... Хотя один черт... Но нет, эту мысль он прогнал от себя скоренько – видно, что не из таковских.

И приняли они Коляна под белы рученьки, да стали вопросы ему разные задавать. А тот всё трясся, как лист осиновый, и никак не мог уразуметь, что хотят-то с него...

Денег не требовали, сильно не били, вроде, не угрожали даже. Но всё равно скрутило его изнутри, будто верёвками, и холод прошиб аж до доньшка. Потому как спрашивали его настойчиво, да вопросами такими, что сразу страшно становилось – про того, у кого товар берёт, про дружков-приятелей, кто тоже на теме сидит, да про всякое прочее...

По-хорошему о подобном говорить не следовало, себе же могилу выроешь. За стукачество такое порешат тебя быстро, хоть кавказцы, хоть дружки Хмурого. Сдохнешь жестоко и мрачно, в кошмарных мучениях. Это Колян понимал прекрасно, даром что соображалка туго варилась в последнее время.

Только как им не сказать-то? Эти ведь тоже кишки наизнанку вывернут и не побрезгуют. Короче, расклад со всех сторон хреновый, как ни посмотри. И куда деваться бедному, когда ещё изнутри крутит, аж трубы горят и взвыть хочется?

Застучал Колян зубами, к стенке привалился, призывая карму сжалиться над ним, убогим. И действительно ведь помогло, принесло облегчение!

Подошёл к нему один из этих кожаных-мотоциклетных. Вежливо так обратился, без сквернословия. Обрисовал расклад культурно. А потом и выход подсказал, как свет в конце тоннеля. Ты, грит, парень, не мучай себя. Расскажи нам все обстоятельно, а мы тебе и дозу оставим, да и ещё сверху дадим. Всё, мол, будет чин-чинарём. Только язык держи за зубами потом. Сам себе хуже не сделай.

Поманил, короче, Колянушку, как бабочку-мотылька на огонь. А тот и рад стараться. Уж если к нам так вежливо, с понятием, так и мы нешто отказываться будем? Хотя врал Колян, пофиг ему было на все культурные обхождения в тот момент, просто трубы горели, и за дозняк он бы маму родную продал. Когда припрёт-то эдак, какие уж там рассуждения...

Короче, выложил Колян всё, что знал, сдал с потрохами и друзей, и кавказцев этих, чтоб им пусто было, гори они все синим пламенем. И ведь действительно отпустили его, все честь по чести, не накололи. И рванул он так, что только пятки сверкали да поджилки тряслись, зажимая дозу в руке и пряча за пазуху.

И успел только услышать за спиной, как те ироды между собой переговаривались:

– А с размахом работает Аслан. Всего месяц, как крутим его, и гляди – сколько привалило! Это ж какие тогда у него объёмы, получается?

– Вот то-то и оно. Что меня и беспокоит. Ну, не верю я, чтобы он один всё это проворачивал, и никто – ни сном, ни духом... И менты спят, и конкуренты не шевелятся. Зуб даю, кто-то его наверху прикрывает. Кто-то очень высоко сидящий...

Только Коляну до тех разговоров уже дела не было. Мчал он со всех ног, аж кровь в висках стучала, и сердце ходуном заходило. Но на душе отлегло, попустило... Потому как не судьба ему была сегодня кончиться, пронесло всё ж таки на этот раз.

Офис Евгения Викторовича располагался, как водится, на последнем этаже сияющего здания из стекла и бетона, откуда открывался великолепный вид на реку. В самом же кабинете царила сдержанность и функциональность. Здесь не было показного великолепия и аляповатой роскоши неожиданно дорвавшихся до власти скороспелых «выдвиженцев». Скорее, чувствовался неброский стиль, та самая продуманность и элегантность, что порой внушает уважение куда большее, чем напыщенность и чванливость.

Под стать был и сам хозяин кабинета – звёзд с неба не хватал, умел отделять лишние амбиции от сути дела, но «своё» держал в руках твёрдо. Пару лет назад он отказался от весьма лестного перевода в Москву, здраво рассудив, что в своём родном городе всё же проще и привычней, чем ловить рыбку в мутной столичной водичке и слыть там мелкой рыбёшкой на подхвате у крупных акул. Нет уж, лучше быть первым в галльской деревушке, чем последним в Риме. А Москва от нас никуда не уйдет, настанет ещё и наше время, только войдем мы туда уверенной поступью, своим среди равных, а не бедным родственником на торжестве влиятельных соседей!

– Евгений Викторович, вас ожидают в приёмной..., – секретарша Вика осторожно заглянула к шефу. Тот лишь усмехнулся, но быстро погасил ненужную улыбку. Секретарша у него была новенькая, свеженькая, только недавно взяли взамен прошлой многоопытной Катерины, так бездарно опростоволосившейся во время последней командировки.

Не успевшая ещё привыкнуть к здешним реалиям, эта новая пигалица носилась испуганной ланью, смешно цокая каблучками. Из кожи вон лезет, чтобы быть полезной и угодливой, старательно напуская на себя деловой вид, а в глазах нет-нет да и промелькнёт настороженность и страх. Мол, кто его знает, что взбрѣдет в голову её всесильному шефу? То ли премию выпишет, то ли уволит... То ли возьмѣт с собой в заграничную командировку, то ли наорѣт и вышвырнет вон... А ещё ведь с ним спать, наверное, придётся? Нет, если для дела нужно, то она была готова, но лучше бы всё-таки, чтобы как-нибудь обошлось... Девчонки-подружки пугали её рассказами про всякое такое, но – откуда им знать? Слухи – слухами, но никто из них с людьми такого уровня и не общался ни разу, только по телику и видели. Или они правы?

Эх, зачем только рвалась на эту должность? Само собой, карьера, перспективы, зарплата опять же – такая, что закачаешься... Когда её взяли на эту работу, она от счастья прыгала, а теперь вот сама не рада. Столько забот и хлопот, кругом подводные камни и скрытые течения... Один раз оступишься – и всё... Эх, лишь бы не накосячить! Не лопухнуться и не пропустить сигнал шефа, когда он начнѣт намекать на...

«Господи, да кому ты нужна! – снова усмехнулся про себя Евгений Викторович, глядя на украдкой кусающую губы секретаршу. – Спать ещё с тобой... как будто больше не с кем или других забот нет. Хотя, может, и стоит трахнуть её как-нибудь в пятницу после работы, чтобы успокоилась уже, наконец, и не переживала...»

– Да, Виктория... Кто там у нас? – сказал он вслух твёрдым голосом, не допускающим флиртностей и настраивающим на деловой лад. Секретарша моментально «подтянулась», приняв строго-официальный вид.

– Аслан Султанович ждѣт в приемной. А ещё тут приехала ваша жена, Светлана..., – чуть растерянно и сбивчиво закончила она, видимо, не зная, как реагировать на подобное. Ох, всему-то её ещё учить и учить...

– Зови Аслана. А ей скажи, что я освобожусь через 20 минут. Хочет – пусть подождѣт. И ни с кем меня не соединяй до того времени!

Послушной мышкой та выскользнула за дверь. Евгений Викторович поморщился. Всё-таки общаться с женой через секретаршу и заставлять её ждать в приемной – совсем уж мове-

тон. Но что поделаться... Бизнес есть бизнес. В конце концов, чего она прискакала в разгар рабочего дня? Небось ещё с какими-нибудь глупостями, как всегда... Потрещать о погоде и рассказать о том, как она соскучилась, пока он целыми днями пропадает на службе. Могла бы хоть в обеденный перерыв...

Аслан тоже не вызывал у него приятных эмоций. Опять будет жаловаться на что-то, кланить и просить помочь... А ты слушай внимательно, сочувственно кивая головой и выражая озабоченность лицом. Честно говоря, Евгению Викторовичу давно прискучили все эти местечковые князья с их мелочными заботами, но – ничего не попишешь. Раз интересы дела требуют...

Конечно, большинство таких шестёрок, возомнивших себя королями, можно было давно прищучить, хотя бы просто чтоб отстали. Но – нецелесообразно. Уберёшь одного, его место займёт сосед и возвысится. А зачем нам сильные союзы и амбициозные лидеры? Нет уж, разделяй и властвуй, как говаривали древние римляне. Тоже ведь не дураки были, недаром их империю кое-где до сих пор в пример приводят.

Вместо того, чтобы ввязываться в серьёзное противостояние с врагом – оставайся над схваткой, и пусть более мелкие группировки воюют между собой, тратят силы и ресурсы в своей бесконечной вражде. А ты соблюдай баланс, поддерживай отношения со всеми сразу и следи за тем, чтобы они не объединились. Да знай себе стриги купоны с каждого за свою поддержку! А если кто-то и дёрнется недисциплинированно, начнёт забирать себе слишком много власти, да наверх карабкаться стремительно – всегда можно объединиться с его врагом, уничтожить зарвавшегося нахала... а потом притушить и своего временного союзника, после того, как он ослабнет в этой нескончаемой борьбе, неся потери и издержки. Стратегия *divideetimpera* в чистом виде, с тех пор никто ещё ничего лучше не придумал.

Но всё же – как же надоели все эти маленькие фюреры с их мышинной вознёй и мечтой о власти! Так и хочется иногда их всех...

– Вика, а вызвони-ка мне Леонида Мелентьева. Пусть зайдёт сразу после Аслана. Пора и нашим доблестным органам правопорядка немного поработать...

Отпустив кнопку селектора, Евгений Викторович самодовольно улыбнулся своему отражению в зеркале. Всё-таки светлая у него голова, это все признают!

Что ж, раз уж Аслан просит помощи – поможем. Не отказывать же старому знакомому! Что там у него? С байкерами опять проблемы или с конкурентами? Впрочем, не важно... Нам-то это без разницы.

А потом и его самого надо будет... Давно напрашивается, в конце концов.

Только – чур! Пока об этом рано...

– Входи, Аслан! Входи, дорогой! – радушно поднялся он навстречу гостю.

Леонид Мелентьев, известный в определённых кругах по прозвищу Мент (ещё с прежних времен прозвище осталось, так и приклеилось), звонку Евгения Викторовича ничуть не удивился. Или, во всяком случае, виду не подал. Вызывают – значит, надо. Значит, прибудем вскорости и выслушаем внимательно. В конце концов, Евгений Викторович по пустякам беспокоить не станет, это давно известно, не того полёта птица.

А сам Мелентьев был человек служивый, ко всему привычный и много повидавший, рассуждал здраво: мы, мол, люди государевы, коль прикажут – значит, нужно так, а наше дело – исполнить в срок и в точности.

Нет, он не был тупым солдафоном и ревностным служакой, послушно бросающимся исполнять любую прихоть начальства. Лёня Мелентьев был Мент с большой буквы, сыскарь от бога, опытный оперативник, профессионал, каких поискать – и цену себе знал. Вот только были люди, готовые эту цену заплатить влегкую, не напрягаясь. Для них был важен РЕЗУЛЬТАТ – а Лёня Мелентьев был как раз тем человеком, кто мог его обеспечить.

В органах, как известно, народу много всякого. Есть бездари и карьеристы, есть толковые середнячки, которые лямку тянут, но выше головы не прыгнут; кто-то пришёл сюда ради власти, кто-то ради чинов и званий; есть идеалисты, которые свято верят в мантру «защищать людей от преступников» и «ради справедливости»... а кому-то просто форма нравится. Но Лёня Мелентьев пошёл служить по призванию. Свою работу он знал и любил, а главное – умел. Были у него и талант, и способности, и опыт, и навыки. Не пугала его ни рутина скучная, ни проверки долгие, безрезультатные, ни задержки на работе ненормированные – если дело того требовало, Мелентьев был готов на всё. Был он опер хваткий, сноровистый, работал старательно, учился у лучших в своё время и до сих пор продолжал совершенствоваться, не чурался осваивать технические новинки и свежие приемы оперативной работы. За то и ценило его начальство, а более того – серьёзные люди, вроде Евгения Викторовича. Они ведь тоже понимали, к кому следует обращаться, когда нужно не только рвение обозначить, но и РЕЗУЛЬТАТ обеспечить.

Работа на них была, конечно, неофициальной, зато хорошо оплачиваемой и для карьеры полезной. Жаль только, не всегда можно было весь арсенал средств задействовать, всё-таки работа неофициальная – большой гибкости и осторожности требует. Но Мелентьев давно поднаторел в «серых» схемах и знал, как щепетильные дела вести. Как «наружку» и «прослушку» оформлять «задним числом», чтобы ни у кого вопросов не возникло – почему без санкции, да в рамках какого дела? Как сведения, добытые не вполне законным путем, превратить в официальные доказательства, которые стопроцентно прокатят в суде. Как в долгие списки подозреваемых по какому-нибудь уголовному «висяку», которые ни один судья читать до конца не станет, добавить пару-тройки лишних фамилий – и вот уже на руках у нас готовое и вполне себе официальное разрешение на применение СОПМ (*системы оперативно-розыскных мероприятий...включающих использование технических средств, наружного наблюдения и расшифровку сетевого и мобильного трафика*) в отношении нужных нам лиц.

Нет, глупостями вроде подбрасывания всякого незаконного, фальсификации улик и запугивания подозреваемых Лёня никогда не занимался. И считал это уделом тех, кто головой работать не умеет. А голова – она ведь наиглавнейшее оружие оперативника, пострашнее табельного или всяких хитрых технических штучек.

Да и что там технические средства? В наш век свободы слова и гласности, повсеместного интернета и телевидения, любой дурак знает, что могут прослушать и где подглядеть. Даже подростки тебе расскажут, что соц.сети и мессенджеры читают, а телефон можно отследить. И потому надо пользоваться анонимным с левой симкой...

Вот тут Лёне всегда становилось смешно. Наивные! Таких непуганых дураков он любил, ценил и умилялся на них, вычисляя в кратчайшие сроки и «раскалывая» за 10 минут вдумчивой беседы на допросе.

Ну, купил такой олух «левую» симку в переходе без документов. Думает, что никаких следов не оставил, всех обманул и теперь может спокойно по ней общаться, никто его в жизни не сыщет! Берёт и вставляет эту «левую» симку... в СВОЙ же «родной» телефон! Где его настоящая симка до этого торчала. Ну не дурак ли?

Вычислить, с какого телефона звонили и какие симки ещё в нём побывали – это ж пара пустяков! И вот уже у нас в руках сведения о его настоящей сим-карте, ФИО его, родимого... его контакты, сведения о передвижениях, распечатки звонков-смс, теперешнее местоположение и проч. Бери его тёпленьким, хоть завтра! Не забудь только бумаги оформить правильно да зафиксировать как надо всё то, что ты услышал неофициально...

А если не лох оказался подозреваемый, и кроме симки «левой», в переходе купленной, приобрел ещё и мобильник «анонимный», с рук приобретенный у каких-нибудь бомжей? Что тогда? Обманул, хитрец, Мелентьева?

«Да как же не лох-то?» – усмехался Лёня. – «Обманул, как же, дурилка картонная... Кишка тонка у них против Мелентьева!»

Звонит такой фраер с телефона анонимного... а настоящий рядом лежит и включён! Определить же местоположение – проще пареной репы. А дальше ищем, какой номер рядом находится, или там вместе с первым номером следует, повторяя все его передвижения. Обычно в одной «соте» не так много номеров в данный отрезок времени, а если фраер ещё и несколько раз в сеть выходит – так это вообще просто подарок для следствия! Включил он трубу свою «анонимную» в первый раз, отправил смс жертве с требованием выкупа, например, выключил. Через день включил снова, позвонил – обсудить условия выкупа, выключил. Третий раз включил – сообщил место встречи и время, выключил. Все три раза у оператора записаны, берём список номеров, что рядом были, сверяем их, ищем совпадения – в первом случае номеров много: во втором оставляем те, что и раньше, и снова были, таких уже гораздо меньше; ну а в третьем случае – наверняка только один номер и останется, что во всех трёх «включениях» успел разом «засветиться»!

Иногда голубчика и с первого раза «вычисляли» – когда, например, разговаривал он не с места, а в пути. Оставалось только проверить – какой номер рядом был и повторял все его передвижения...

Что ж получается, свой настоящий телефон выключать надо, чтобы не отследили? И только после этого с «анонимного» звонить? Ага, некоторые так и думали! Не понимая, что этим только упрощают задачу!

Надо просто посмотреть, кто отключился незадолго до того, как включился наш «левый» телефон. Находясь при этом с ним рядом. Может, и не совсем рядом, конечно, может, отошёл на несколько метров или поболее того, но точно в пределах одной «соты». А потом включился – после того, как «анонимную» трубу вырубил. Если повезёт, такой номер сразу будет один, если нет – на второй или третий раз проявится. Когда снова звонить будет, а мы списки номеров с прежним разом сравним. В конце концов, не так уж много телефонов рядом с фраером отключается примерно в то же время, когда он звонить надумал, и включается строго после этого...

Ну а если ушлый всё же «клиент» попался, мобилу настоящую дома оставил, а с «левой» трубкой уехал подальше и там звонил? Из «соты» вышел, трубки свои рядом не держал, нигде не засветился... Хитрый ход, поди?

Только не против Лёни Мелентьева! Пока наш фраер едет да звонит, мобила его дома лежит и на звонки не отвечает. Берём список всех, у кого пропущенные вызовы были именно в это время. Первый раз «клиент» позвонил, второй, третий... Сравниваем списки, находим

совпадения. Какой номер не отвечал каждый раз тогда, когда наш «аноним» в сети появлялся? Ага, вот и он...

Ну, пусть даже их несколько будет. Но мобильник свой настоящий он не где попало каждый раз кидал, поди? Скорей всего, просто дома оставлял, или там, в гараже, например... Добавляем ещё один параметр в выборку – какой номерок всякий раз находился в одном и том же месте, когда наш фраер выходил на связь? Да ещё и не отвечал при этом? **Каждый** раз? Вот тебе и ответ... Если надо – ещё для проверки опера и сами позвонят на этот номер в то время, когда злоумышленник на связь выходит. Убедятся, что система срабатывает.

Менять номера и трубки? После каждого эпизода выкидывать мобилу и покупать новую симку? Не поможет! Смена номеров ничуть не усложнит задачу поиска настоящего телефона. Ведь жертва-то одна, звонки постоянно идут ей, пусть и с разных симок. Эпизоды просто объединяются в рамках одного дела. И будут пробивать не по одному номеру три «включения», а три «включения» разных номеров. Частая смена сим-карт даст только лишний козырь следствию – ведь теперь у нас есть несколько номеров и, скорей всего, они все взяты где-то в одном месте. Осталось пробить – откуда симки – и накрыть с поличным во время закупки новых. А продавец ещё и опознает фраера. И покажет на суде, что именно тот у него симки ранее и покупал. Те самые, с которых первые звонки делались...

Словом, подходов и способов установления истины Лёня много знал, разных... А главное – стратегию умел подобрать верную, которой придерживаться надлежало. Где надо – усыпить внимание «клиента», дать ему расслабиться, почувствовать себя в безопасности. А где и наоборот – напугать, чтоб занервничал, задёргался, начал совершать необдуманные поступки и резкие движения...

Ох, ты чёрт! Сам Лёня резко дёрнулся, отстраняясь... Задумался чего-то, расфантазировался – да чуть не столкнулся с какой-то девушкой в дверях приёмной Евгения Викторовича. Та как раз выходила, вот они и «повстречались»...

«Так-так-так... а кто это тут у нас?» – Мелентьев скользнул по ней опытным взглядом.

Длинные тёмные волосы искусно уложены, на лице – тот минимум косметики, который выглядит натурально и производит впечатление «естественной, природной красоты». Элегантная голубая блузка изящного покроя, выглядит просто, а стоит, поди, кучу денег. Со вкусом и в тон подобранные украшения – никак, брильянты? Кольцо на пальце... не золотое, светлого металла... Серебро? Нет, скорее, платина...

На секретаршу точно не похожа, та дурочка-блондинка вон глазами хлопает. Да и не того полёта птица, сразу видно. Не сотрудница и не деловой партнер... любовница? Тоже вряд ли... Уж не жена ли? Точно!

Так вот какая у Евгения Викторовича спутница жизни... А хороша, чертовка! Редкой красоты, с гламурными куклами даже не сравнивай – видно, что живая и настоящая. Черты лица правильные, улыбка милая, обаянием светится. А в глазах-то чёртики пляшут, искорками светятся... И зачем же ты только связалась с этим упырём холодным, девочка? Ох, наплачешься ты ещё с ним. Да и он с тобой, судя по всему, тоже. Такую приручить – всё равно, что солнце поймать да в клетку запереть! Как бы не обжечься...

«Впрочем, ладно, то не твоё дело!» – одёрнул себя Лёня. – «Тебя сюда позвали не скандалы в благородном семействе улаживать и не семейным психологом работать. Специализация у тебя совсем иная».

– Проходите, Евгений Викторович вас сейчас примет! – поднялась ему навстречу секретарша, натянуто улыбаясь своей дежурной улыбкой.

«Ну, вот сейчас и узнаем, зачем я здесь...» – выдохнул Мелентьев.

Усевшись в машину, Света скорчила сама себе обиженную рожицу в зеркале, повертелась так и эдак... и задорно подмигнула своему отражению.

Нет, всё-таки ей было обидно, конечно, за то, что мужу вечно не до неё; за то, что всегда у него нет времени; за то, что общается через секретаршу и заставляет ждать в приёмной, как какую-то...

Но с другой стороны – всё это было настолько привычным и обыденным, что она уже давно устала обижаться по таким поводам. В конце концов, не первый год в браке и успела изучить своего мужа. Равно как и его отношение к ней.

Для него она была чем-то вроде визитной карточки, демонстрируемой напоказ при случае. Эдакий элемент статуса – в одном ряду с золотыми часами, дорогим костюмом и роскошным автомобилем. Подтверждением его положения и символом его власти, частью образа.

Он вспоминал о ней, когда нужно было посетить какое-то мероприятие или сделать чётко выверенную фото-сессию для очередного журнала. Тогда он просто ставил её в известность – тоном, не терпящим возражений: «Завтра у нас приём там-то. Ты должна выглядеть так-то». Бунтовать и спорить было бессмысленно.

В другое же время он, чаще всего, был слишком занят, чтобы обращать на неё внимание. Целыми днями пропадая на работе, в бесконечных делах, поездках, командировках... В редкие минуты встреч общаясь с ней холодно-вежливо дома и подчёркнуто-тепло – на людях.

Да, не о такой семейной жизни она мечтала, выходя замуж несколько лет назад. Тогда он казался ей воплощением девичьих грёз – галантный, обходительный, щедрый... даривший дорогие подарки (которые она поначалу даже стеснялась принимать) и приглашавший в головокружительные места, где она никогда не была раньше. Сразу обозначивший серьёзность своих намерений, он чётко и настойчиво шёл к своей цели. И хотя она чувствовала, что они слишком разные – на разных языках разговаривают, о разном в жизни мечтают, разные интересы и увлечения имеют – разве это могло стать препятствием, когда столь роскошные ухаживания сменились недвусмысленным предложением? От таких женихов не отказываются...

Подруги, родители, да и все вокруг старательно уверяли её, что она будет круглой душой, если упустит такой шанс. Да и, в конце концов, он действительно был ей симпатичен до какой-то степени... «И что с того, что разные? Противоположности притягиваются. Любовь? Потом полюблю!» – уговаривала она сама себя.

Или всё-таки дело было в Максиме? В той безумной и глупой первой любви, в которую она вляпалась по молодости, самозабвенно и сразу, как способна лишь наивная и доверчивая 17-летняя девчонка, впервые испытывая настолько большое и сильное чувство? Как любила и страдала, терзалась и мучилась несколько лет подряд, швыряемая то на вершину блаженства от одного его ласкового слова и тёплого взгляда, то низвергаемая в пропасть отчаяния и боли... И как, в конце концов, разочаровавшаяся и убитая, с разбитым сердцем и растоптанными мечтами, была готова уже на всё, только бы забыть этого вздорного самовлюблённого мальчишку?

Тут как раз и появился Евгений Викторович – взрослый, рассудительный, галантный... И как было ей устоять? Вообще, она была готова выйти замуж хоть за первого встречного, лишь бы назло Максиму.

Наивная! Максиму было плевать...

Но хуже было то, что и Евгению, как оказалось, тоже наплевать на молодую жену по большому счёту.

После роскошной свадьбы, после шикарного свадебного путешествия, отшумевшего медового месяца и закончившихся поздравлений – она вдруг оказалась одна в четырёх стенах, предоставленная сама себе. Муж вечно на работе, друзья-подруги куда-то сразу разбежались,

с родителями они лишь виделись изредка, да и не получалось с ними разговора, они искренне не понимали – чего ей ещё надо? «Дурит девка! От безделья глупостями мается!» – был их вердикт.

Она пробовала посвящать себя всю семье и дому, создавать уют и тепло, встречать мужа с работы радостной улыбкой и вкусным ужином, окружая его заботой и вниманием. Но муж приходил поздно, ей лишь вежливо улыбался, целовал отстранённо, не обращая внимания на все её старания, говорил, что устал, и шёл спать.

Она пробовала занять себя чем-то другим, проводила массу времени в салонах красоты и соляриях, за шоппингом и светскими мероприятиями, но всё это было ей чуждо, казалось каким-то глупым и не важным – в конце концов, неужели вот из этого и должна состоять вся её жизнь?

Порой, разозлившись, она нарочно начинала заказывать какие-то ненужные вещи и дурацкие процедуры, глупые дорогие безделушки и идиотские курсы – словно желая потратить к чертям все эти проклятые деньги своего мужа!

Но деньги не кончались, а муж, казалось, даже не замечал её молчаливого бунта. Он вообще мало что замечал, связанное с ней. Она могла потратить весь день на салон красоты, сделать какую-то невообразимой сложности причёску, потрясающий маникюр, от которого ногти казались просто жемчужными, выбрать самый шикарный наряд из всех имеющихся, а представ в таком виде перед мужем, нарваться на его обычное: «Привет, дорогая... я так устал сегодня... пойду, пожалуй, спать...»

Поначалу её это жутко злило, потом она потихоньку смирилась, понимая, что протестовать бессмысленно, его не переделать, ничего не изменится – да и что она могла? Ей тут вообще права голоса не давали...

А потом начала даже находить в этом какие-то плюсы. В конце концов, у неё была куча времени, которую она могла без зазрения совести потратить только на себя. Муж будет занят ещё долго, как она только что убедилась, ему не до неё – значит, можно позволить себе кое-какие маленькие радости.

И, задорно подмигнув своему отражению в зеркале, она выехала со стоянки и придавила педаль газа...

...В салон красоты своей подруги Ирки, с которой они сдружились за эти годы, Света наведывалась часто, и это никого не удивляло. По официальной версии она и сегодня должна была пробыть здесь до позднего вечера, записавшись на кучу всевозможных процедур. На самом же деле, поболтав полчаса с Иркой и заговорщицки подмигнув ей на прощание, она спустилась на первый этаж, в служебное помещение, где обычно переодевались сотрудницы салона. Оставив в специальном ящичке телефон, сменив изящные туфли на удобные кроссовки, а легкомысленную юбку на джинсы, она натянула сверху потрепанную кожаную куртку и тихой мышкой шмыгнула во двор через чёрный ход. В таком виде её было почти невозможно узнать, но всё же, внимательно осмотревшись по сторонам, она укрылась в темноте пустой арки и стала ждать.

Вскоре раздался басовитый звук мощного мотора, и, порывая на низких оборотах, в арку въехал хромированный «харлей» с затянутым в кожу байкером за рулём. В резких чертах лица его и белобрых кудрях явно чувствовалось что-то нордическое, а закатное солнце плясало отблесками пламени в его жгучих глазах.

– Привет, детка! Ну, как ты тут без меня? – улыбнулся он, приглушив мотор.

– Соскучилась! – коротко бросила она, целуя его в небритую щёку.

– Прокатимся? – ещё шире улыбнулся он, протягивая ей шлем.

Она молча заправила волосы под куртку, привычным движением застегнула ремешки шлема и уселась сзади него, уже чувствуя как сердце начинает учащённо биться в ожидании...

– Держись крепче, а то сдует! – усмехнулся байкер. И она послушно обняла его, прижимаясь сильнее. Мотор несколько раз угрожающе рыкнул, набирая обороты – всадник газовал, но не трогался с места, словно дразня её.

– Да поехали уже, Викинг! – взмолилась она, стараясь перекричать гул мотора.

И, взревев трубным рёвом довольного зверя, байк наконец сорвался с места, а её сердце ухнуло куда-то вниз, и кровь застучала в висках, адреналиновыми толчками продираясь по венам... И снова она зажмурилась от страха и удовольствия, как тогда, в первый раз, понимая, что пути назад нет, и не будет ей спасения от этого налетевшего сумасшедшего урагана, который унесёт её в этот знойный вечер, в этот закат и солнце, и потонет она в нём без остатка...

Голова Светланы покоилась на груди Викинга. Удобно устроившись во впадинке у плеча, она ещё долго вслушивалась в то, как затихает, успокаиваясь, любимое сердце рядом... переставая бешено стучать и приходя, наконец, в норму... как успокаивается дыхание, становясь глубоким и ровным... И, замирая от счастья, зажмуриваясь и прижимаясь к нему щекой, она вновь и вновь не верила, что всё это с ней, раз за разом вспоминая жаркий вечер прошлого лета, когда они впервые встретились.

В тот день её преследовал какой-то злой рок. Она везде опаздывала, постоянно случались какие-то непонятные сложности, все 33 несчастья успела она собрать на дороге, и апофеозом всего случившегося стала сломавшаяся и окончательно заглохшая машина на загородной трассе.

Она позвонила мужу. Тот, как всегда был занят, и ему было не до того. Он посоветовал ей вызвать эвакуатор или предложил прислать за ней охранников.

«Не надо, сама разберусь!» – обиженно бросила Светлана и принялась обзванивать каких-то знакомых, кто бы мог ей подсказать хотя бы номер телефона автомастерской.

Что именно сломалось в её машине – она не знала. Где точно находится – тоже («трасса за городом, лес вокруг, как ещё сказать?»). Никто из проезжающих мимо машин не выразил желание остановиться и помочь ей. Не говоря уже о том, что она опаздывала туда, куда опаздывать было ну никак нельзя!

Проклиная всё на свете, она просто не знала, что делать, и готова была уже просто разрыдаться от обиды и отчаяния. И тут появился он.

На огромном мотоцикле – хромированном, сверкающем и мощном... Сильный и уверенный в себе, мигом разобравшийся в ситуации и сразу «взявший всё на себя»... Тот байкер ей казался каким-то воплощением средневекового рыцаря, который спасает из беды несчастную девушку в пути-дороге.

Он мигом разобрался, что именно сломалось в её машине. Сказал, что ремонтировать на месте смысла нет. Сам вызвал эвакуатор, назвал место и договорился с мастерской, куда её машину отвезут, и когда можно будет забрать. Постоянно ненавязчиво шутил, подбадривая её и не давая скатиться в уныние. Отказался от денег и любой благодарности. А потом ещё и предложил подвезти, куда ей надо.

Света уже готовилась мысленно вызывать такси, затем ждать, пока оно сюда доедет, потом плестись по пробкам мучительно-медленно, а затем выслушивать обвинения и упрёки за неизбежное опоздание... как вдруг ей сказали, что всего этого можно избежать. Честно говоря, она сперва не поверила!

Но согласилась моментально (потом, правда мысленно оправдывала себя тем, что это только чтобы не опоздать, ведь другого выбора у неё просто не было).

И был незабываемый стремительный полёт по вечернему городу. Стальной конь взревел натужным зверем, Светлана зажмурилась от восторга и страха, сердце её замирало от бешеной скорости, безумного адреналина и драйва... и она вцеплялась сильнее в сидящего впереди байкера и, кажется, даже визжала от переизбытка эмоций (потом, правда, уговаривала себя поверить в то, что это было только мысленно, и никто её не слышал).

Когда они, наконец, остановились – Света не могла поначалу даже слезть: у неё тряслись колени, а ноги подгибались и отказывались слушаться. Её новый знакомый, велевший называть себя Викингом, лишь посмеивался самодовольно. Особенно когда выяснилось, что они не только не опоздали, а даже приехали немного раньше. Света отказывалась верить, что такое вообще возможно...

Наверное, только этим изменённым состоянием сознания можно объяснить тот факт, что она, стеснительная девушка, да к тому же ещё и замужняя женщина – вдруг сама пригласила своего нового знакомого поужинать в ближайшей кафешке. Исключительно в виде благодарности за спасение (как она потом оправдывала себя).

Тот легко согласился. Пришлось, правда, подождать немного, пока Света закончит все свои дела, зато потом...

... Домой в тот вечер она приехала поздно. Не знала, что сказать мужу, страшно боялась расспросов... А тот пришёл ещё позже и даже не обратил внимания. Спросил лишь про машину. Света сказала, что с ней всё в порядке, завтра можно будет забрать из сервиса.

Последующие две недели превратились для неё в какой-то сумасшедший водоворот невозможного, запретного, немыслимого и... мучительно-сладкого!

Они общались. Переписывались в интернете, созванивались по телефону, слали друг другу постоянные смс-ки... Подкалывали и притворно обижались, смеялись и шутили, флиртовали и заигрывали... а ещё разговаривали подолгу – откровенно, искренне, рассказывая друг другу всё то, о чём никогда не посмели бы даже заикнуться кому-то другому.

Всё было настолько легко и беззаботно, настолько упоительно и классно, что казалось просто нереальным. Как будто они давно знакомы, сто лет друг друга знают, угадывают мысли и могут заканчивать фразы друг за другом. Как будто оба вдруг нашли самого близкого человека на свете, которого потеряли когда-то давно...

Её глаза теперь светились постоянным счастьем, она словно летала, не чувствуя ног под собой. Как будто вся её взрослая и серьёзная жизнь, замужество и обязательства – вдруг куда-то улетучились. И осталось только ощущение, что ей 16 лет, что вокруг лето, каникулы и солнце... и хочется сбежать куда-нибудь с друзьями – на озеро, веселиться, дурачиться, хулиганить, проказничать...

Она замирала от страха при мысли – что будет, если муж заглянет в её лучащиеся счастьем глаза и моментально всё поймет. Удивлялась, как он ещё до сих пор не видит их блеска. Но муж был слишком занят, его не интересовали такие глупости...

На исходе второй недели, не выдержав носить это всё в себе, она призналась лучшей подруге. Только ей, и никому больше...

– Ир, поругай меня, дурочку! Я, кажется, влюбляюсь...

– И, конечно, не в мужа! – усмехнулась та.

– Ну... да..., – виновато улыбнулась Света. – Понимаешь, я...

– Да всё я понимаю. Ты только что, вот совсем недавно выбралась из одного геморроя (с этим своим Максимом), и уже готова с головой нырнуть в новый. Оно тебе надо? Я же тебя знаю, ты же не можешь как нормальная баба – разок сходить налево, не заморачиваясь и без последствий, чтоб потом никто ничего не узнал. Тебе ж надо чтоб на полную, до одури, до беспамятства, чтоб всё на свете забыть, а потом страдать навзрыд, да? Остановилась бы ты, подруга!

– Ир, ты его не знаешь! Ты даже не представляешь себе – какой он! Я голову потеряла, я ни о чём другом думать не могу. Я себя чувствую словно внутри огромного радужного пузырька. И светит солнышко, и музыка играет откуда-то сверху, и пузырик переливается всеми цветами радуги и крутится. А я в нём плаваю расслабленно, и мне так хорошо, что хочется то ли замурлыкать от удовольствия, то ли запрыгать от радости...

– Совсем, я вижу, мозги набекрень, да?

– Ирк, я себе в жизни не прощу, если сейчас остановлюсь!

– Ну, как знаешь, подруга...

Света поёжилась, вспоминая снова те времена, и крепче прижалась к Викингу.

Тогда она всё-таки «взяла паузу». Решила уехать на недельку к родителям в деревню. Сказала всем, что соскучилась, что надо побыть с родными. На самом деле – чтобы чуть-чуть успокоиться и немного привести голову в порядок.

Вдали от всех, от мужа, от друзей и знакомых, от города, от Викинга, от интернета и цивилизации, она выходила «погулять» – и бродила среди покосившихся домиков и густых деревьев, снова и снова прокручивая в голове один и тот же вопрос – быть или не быть?

Маленький посёлок, середина лета, жара. На улице почти пустынно, людей мало. Палящее солнце обжигает кожу, изредка подующий ветерок лишь дразнит прохладой. Мысли изнутри обжигают похлеще палящего зноя! Наушники в уши, музыку погромче. Одна и та же песня на повторе. И всё думаешь, думаешь, думаешь...

А самое страшное то, что ты ведь уже понимаешь, что решилась, что готова на всё – только вот всё ещё боишься себе в этом признаться. Верно, Света?

Не выдержав, в какой-то момент она включила телефон и просто позвонила ему. Они проговорили 3 часа.

Оставшиеся два дня слали друг другу смс-ки. Весёлые и задумчивые, шутливые и откровенные, грустные и подначивающие – так много смс! Каждый день, пока не разрядится телефон...

За два дня память в её мобильнике забила окончательно, приходилось удалять старые сообщения, чтобы получить новые – как грустно и невыносимо ей было делать это! Словно теряя каждый раз небольшую часть их общей истории...

В конце концов, не выдержав, она вернулась раньше. Мужу сказала, что надоело в деревне. Тот не удивился, лишь пожал плечами. Он вообще не понимал, чего она там забыла и зачем туда ездила. Как всегда, он был слишком занят, чтобы понять метания своей жены.

Зато у неё было много времени на себя саму. И в тот же день к ней приехал Викинг...

Их первый секс был пронзительно-нежным и безумно-страстным одновременно. Обжигающе-сумасшедшим и мучительно-сладостным. Словно кто-то вставил в неё волшебный ключик и провернул внутри все шестерёнки, зацепив за всё самое потаённое, скрытое, обнажающе-откровенное...

Света не узнавала себя. Она никогда не помнила себя такой. Она не знала, что ТАК – бывает... Тем более, что так может быть с ней.

Из последних сил они старались держать себя в руках, не «палиться» слишком уж явно, не давать повода для ревности и подозрений. Встречались не чаще, чем раз в 2 недели. Только днём, когда муж на работе. Света приходила к Ирке в салон, где якобы оставалась до вечера, а на самом деле...

Иногда муж уезжал в долгие командировки. Тогда они проводили вместе ночи.

Пугающие своим счастьем, замирающие от страха и наслаждений, привязывающие их друг к другу больше прежнего, полные нежности и безумного счастья ночи...

Разумеется, ничем хорошим это кончиться не могло.

Света и сама уже понимала – слишком закрутил их обоих этот водоворот, слишком они оба потеряли голову...

А ещё каверзное мироздание раз за разом старательно подсовывало ей ЗНАКИ, как бы намекая – то по телевизору вечером вдруг покажут случайно фильм «Неверная» с трагическим концом. То муж вдруг упомянет просто так, что вот один его приятель застал жену с любовником... ничего такого, просто к слову пришлось... То по дороге домой случайно пойманная радиостанция в машине вдруг начнёт рассказывать ей слащавым голосом семейного

психолога, что по статистике каких-то там британским ученым, процент измен в браке за этот год увеличился...

Света в сердцах ткнула кнопку на автомагнитоле, переключая волну.

Не помогло. Пронзительный женский голос неизвестной ей певицы заполнил салон машины:

*Ты пролился из рук полуночной грозой,
Сбылся вмиг, как плохая примета;
Я – как тень, ты – как звук,
Мы сплетались с тобой,
Наплевав на условности света.*

*Ты обвился вокруг виноградной лозой;
Напоив меня собственной кровью,
Ты свалился без сил,
Но меня не спросил -
Я, быть может, такого не стою?*

*Только взгляды твои прожигали насквозь,
Предваряя известность финала;
Те слова, что, как золото, сжали мы в горсть,
Ты не слышал, а я – не сказала...*

*Наши души сцепились голодным зверьём,
Но телам было этого мало -
И наутро безумное сердце мое,
Застонав на весь день, умирало,*

*Чтоб воскреснуть для крика натянутых струн,
Чтобы ночью стать арфой твоею;
Нервы сталью звенят -
Но больнее стократ
То, что я доиграть не сумею.*

*Мои чувства и мысли нырнули в туман,
Разум мой удалился от тела;
Как признанья мои превратились в обман,
Ты не видел, а я не смотрела...*

*Мы погибнем в невидимой этой войне,
И, наверное, рано, чем поздно;
Если выпадет выжить тебе или мне,
Рады, видимо, будем до слёз – но*

*Снова станем глотать
Этот медленный яд,
Что обоих сжигал без остатка...
Коль сбежать ты не смог -
Да поможет нам Бог
Удержаться на грани припадка.*

*Я бросаюсь, как в воду, в объятия твои,
Снова пальцы скользят по плечу;
Вырвать корень твоей ядовитой любви
Ты не можешь – а я не хочу!*
(с) Канцлер ГИ

ГЛАВА 2. Июнь

– Про соблазнение с сурдопереводом? Да, это старая история! – хохотнул Грязный Стёбщик. – Многие тут её уже знают...

– Может, все дружно сделаем вид, что просто не слышим этого засранца, и продолжим разговор на другие темы? – подал голос Ботман.

– Ладно уж, пусть рассказывает, – вздохнул Кот. – Я вот, например, не слышал...

– Ну, вы сами напросились! В общем, поехали мы как-то с Найджелом к морю. Несколько лет назад... Отдохнуть, знаете ли, старые кости погреть... Ну и осчастливить энное количество организмов женских, заморских – трепетом любви русской.

Выхожу я с утречка пораньше на пляж, окидываю его опытным взором... Мать честная, да тут не отдохнёшь! Работы-то – непочатый край! В смысле, весь пляж завален обнажёнными женскими телами, которые словно бы нарочно свезли сюда специально для меня...

Не успел я и дух перевести, как уже познакомился с одной оченно аппетитной мадам – немкой с весьма соблазнительными формами, белокурыми локонами и пухлыми губками... Валькирия! Прямо – персонаж из немецких документальных фильмов о любви, если вы понимаете, о чем я! Попросила она меня жестами помочь ей спину кремом намазать, а я подумал, что она просит завязочки от купальника развязать на спине... в общем, так и познакомились!

Среди байкеров послышался дружный смех. Улыбнулись даже те, кто слышал эту историю не в первый раз – очень уж вдохновенно Стасик рассказывал.

– И вот всё бы хорошо, но – одна проблема: языкам я не обучен! По-немецки знаю только «Хенде хох», «Гитлер капут» и «Даст ист фантастиш!» Для полноценного диалога маловато, сами понимаете... Тем более, что немка по-русски вообще не говорит.

– А по-английски?

– По-английски болтает неплохо, только вот опять засада...

– Ты в школе был двоечником, прогуливал уроки инглиша, и помнишь с тех пор только «Май нэйм из Стас» и «Ай эм фром Раша»?

– Ну, что-то в этом роде..., – понуро вздохнул Грязный Стёбщик.

– И Найджел тебе не помогал? У него, вроде, с языками того...

– Да какое там! Этот засранец лишь прикалывался надо мной! Стоило только попросить его сказать мне какую-нибудь нужную фразу – как он обязательно вставлял туда пару издевательских словечек и выражений. А я потом ещё удивлялся – чего это люди на меня как странно смотрят, когда я говорю им что-нибудь вроде «Where is the souvenir shop at your crematory?» (*А где сувенирная лавка в этом вашем крематории?*); «Sorry, I don't speak barbarian» (*Простите, я не говорю на вашем варварском наречии*); «I'm from Russia! Do not bother me to build a socialism!» (*Я из России. Не мешайте мне строить социализм!*); «My family is usually lenient towards people like you» (*В моей семье принято относиться снисходительно к людям вроде вас*). Ну и, конечно, фееричное «Say me, what am I doing in this godforsaken place, where nobody understands me???» (*Скажите мне, что я делаю в этом богом забытом месте, где меня никто не понимает???*) и «I have no idea, how this stupid whore got into my room!» (*Я понятия не имею, как эта тупая шлюха очутилась в моем номере!*)

Те из байкеров, кто знал английский, покатались со смеху, а Стас удостоил Найджела очередным испепеляющим взглядом.

– Словом, оторвался он на тебе за все твои прошлые проказы... Ну ладно, дальше-то что было?

– Короче, общались мы преимущественно сурдопереводом да обрывками фраз на ломаном английском, которые я судорожно выуживал из своей дырявой памяти. Ходили, гуляли, в море купались, загорали, ужинали вместе... Так дня три, наверное... И всё бестолку. Разумеется, всё это время я облизывался на неё, как голодный кот на сметану, пускал слюнки и никак не мог придумать, что бы такого сочинить, чтобы её уломать... Как бы так-эдак её того-этого... Ну, вы понимаете! Короче, такой вот дурацкий флирт из-за препятствий языкового барьера. Учите языки, граждане, в жизни пригодится!

– Но, в конце-то концов, уломал? Сообщила она, чего твоей душе метушейся надобно?

– Ага! На третий день мученику несчастному наконец-то свезло! Немка эта меня жестами спросила – нет ли у меня сигарет. Я путем отчаянного напряжения мозгов и последних остатков памяти сконструировал всё-таки фразу "I have cigaretts only in my room!" и таки затащил этот предмет своих эротических грёз и неприличных фантазий в гостиничный номер!

– Ну и???

– Там ещё часа два-три ушло на танцы с бубном вокруг неё в попытках объяснить сурдопереводом – чего, собственно, я от неё хочу и как сильно... но это уже детали. В общем, в конце концов, наши победили! И я таки склонил немку к постельному двоеборью, завалил параллельно простыне, и начался промеж нас физический процесс, имеющий отношение к трению скольжения, качения и реакции точки опоры на нагрузку...

– Физику ты, видимо, в школе учил лучше, чем английский! – хохотнул кто-то.

– И вот тут выяснилось самое интересное: оказалось, что она не только выглядит, как персонаж немецкого синемаатографа, но ещё и ведёт себя соответствующе! То есть громко кричит, стонет в голос, и издает разные неприличные возгласы на немецком.

– Те самые «Йа-йа, даст ист фанташиш»???

– Блин, вот вам смешно, а я реально перепугался, что из-за этих криков сейчас сбегутся какие-нибудь соседи или обслуживающий персонал, подумают ещё, что тут кого-то насилюют... И объясняйся потом с ними на пальцах, что ты ничего такого не хотел!

– Нда, ты попал, дружище!

– Ну и начал я на неё шикать и знаками объяснять – мол, тише ты, не вопи так громко, имей совесть... Но немка-то не понимает!

– Вот блин!!!

– И тут до меня доходит, что – я могу говорить что угодно по-русски, нести любую хрень, она меня сейчас всё равно не поймет! И что-то мне эта мысль показалась такой забавной...

– Ну да, Грязный Стёбщик ведь не мог упустить такой момент и не воспользоваться ситуацией!

– Именно! Короче, с шутками и прибаутками в стиле «За Родину! За Сталина!», «Русские не сдаются!», «Ты мне ещё за 22 июня 1941-го ответишь!!!» трахал я её во все места и в разных позах несколько часов подряд, сам дико ржал и оттого долго не мог кончить...

Новый взрыв хохота прервал повествование Стаса. Впрочем, тот уже почти заканчивал свой рассказ:

– Когда же, наконец, сполз с неё, обессиленный и затраханый, то немка, чередуя восхищённые стоны с возгласами восторга и изумления, ещё долго расспрашивала меня – что же такое я там кричал в процессе? На что я, старательно делая морду кирпичом и пытаюсь не заржать, отвечал ей, что сие есть непередаваемый русский фольклор, который немцам не суждено понять, и вообще...

– Короче, отдых удался у вас тогда?

– Ага! Жаль только, немке улетать нужно было на следующее утро. Так и не успели толком пообщаться-то... А ведь только-только нашли общий язык!

Новый взрыв хохота сотряс стены бара.

– Ладно, братцы-кролики, пошутковали – и будет! – подал голос Боярин. – Есть у нас разговоры и посурьёзней. Не всё пересуды вести да байки травить... И раз уж речь всё равно зашла о бабах, то – молви нам, Найджел, чего енто ты там такого хитрого опять удумал?

В помещении мгновенно воцарилась тишина. Когда брал слово президент клуба – все прочие разговоры мигом стихали, а когда Найджел предлагал очередную идею – как правило, речь шла о чем-то серьезном.

Но на этот раз он лишь весело усмехнулся и вдруг с ухмылкой заявил:

– Знаете, братцы... Нам нужны девки!

Поначалу возникло недоумённое молчание. Потом кто-то хохотнул:

– Знаем-знаем, они нам всегда нужны! Только причём тут клуб?

– Да не нам лично, прохиндеи вы развратные! А нашей организации...

– Это ещё зачем? В клуб девок не принимают, сам знаешь...

– А затем, что с тех пор, как мы затеяли нашу мото-фирму – нас частенько зовут не только на мото-прогулки и кортежи байкерские на свадьбу, но и на всякие там рекламные мероприятия и промо-акции.

– Ну, есть такое дело... и что?

– А там почти всегда требуются девчонки – промо-модели. Которые фотографируются, листовки раздают, с посетителями общаются... Ну и просто – создают настроение праздничное.

– Ага, требуются. Только они там какие-то глупые, чаще всего... без понятия...

– Вот-вот! Дурочки-блондинки с силиконовыми сиськами. С каблуками на байк лезут, того гляди – поцарапают или уронят. Фоткаются в идиотских позах с откляченными жопами – так, что за них потом стыдно. В поездке держаться не умеют, сидеть не умеют... Я уж молчу про то, что выглядят, чаще всего, как гламурные фифы с килограммом косметики на лице – таких к байку-то подпускать страшно. Они бы хорошо смотрелись на фоне каких-нибудь понтовых тачек очередного мажора, вот там их силиконовые сиськи и ботоксные губы как-то более уместны. А мотоцикл всё-таки – символ свободы, драйва, духа бунтарства. И такой фифе он идёт – как корове седло.

– Это да... Ну и что ты предлагаешь?

– Объявить кастинг. Набрать своих девчонок – толковых, с понятием. Научить их, если надо будет, всему тому, что требуется. Так чтобы хоть знали, с какого боку к мотоциклу подходить... а то и сами его водить умели бы.

– Это ещё зачем?

– Ну, на некоторых мероприятиях нужно, чтобы девушки выехали на сцену, например... и проехали бы там, желательно сами... 10 метров по прямой, но всё же... Только девчонок, способных на такое, почти ни у кого нет. А у нас будут!

– И ты предлагаешь....?

– Ага! На всякие рекламные мероприятия, выставки, промо-акции и проч. – брать своих, а не тащить кого попало. И выглядеть это будет посимпатичнее; и нам будет хоть не стыдно за них; позориться перестанем... и деньги будут идти нашей организации, а не какому-нибудь там модельному агентству в карман!

– Ах, вон оно что... Эвон ты чего удумал!

– Ну, а что, плохо, что ли? Или кто против?

– Нет, придумано толково... Только – ты забыл, что девок в мото-клуб не берут?

– Вот поэтому мы и не станем их брать к себе, а создадим стороннюю организацию – промо-команду «Moto-Girls»... или как-нибудь в этом роде... придумаем, как назвать, короче. Поставим там главной Багиру – пусть она ими рулит, а сами будем приглядывать за нашим

«подшефным предприятием», приглашать их на всякие акции и мероприятия, заказчику предлагать в довесок к мото-услугам, ну и свой процент с них иметь.

– Приглядывать – это хорошо! – расплылся в ухмылке Стасик. – Тем более, если там ещё и кастинг будет... Я люблю кастинги! Мы ведь в жюри будем сидеть, верно? И решать, кто нам подходит, а кто нет? А они пусть нас уламывают, стараются...

Послышался смех и язвительные комментарии. Но Найджел их быстро прервал, вернув разговор в конструктивное русло:

– Ну, так что – проголосуем? Кто за эту затею?

– Да чего там пересуды разводить! – неодобрительно заворчал Боярин. – И так понятно, что наша братия будет ЗА. Сиськи им по нраву, когда ж они от подобного отказывались-то? Большинство проголосует, тут к гадалке не ходи, а мне со своим мнением как бы не в одиночестве остаться... Впрочем, и тогда вам – что за печаль? Это для серьёзных вопросов (навроде приёма новых членов в клуб и т.д.) требуется единогласное решение, а тут достаточно простого большинства. Хитёр ты, Найджел, и своего добьёшься так аль сяк – нешто я не понимаю...

– А ты что же – против, Боярин? Отчего же это?

– Оттого, друже, что клубы байкерские собираются ради дела серьёзного, а не на потеху или за ради баловства. Ты, конечно, стратег у нас знатный, любую ситуёвину на два хода вперед продумываешь, и для всех нас оно скорее на пользу, чем во вред... Для дела опять же стараешься... Где б мы без тебя были? Прозябали бы, как «северные» на задворках гаражных.... Так-то оно так, токмо я тебе вот что скажу, Найджел – перебарщивать тоже не след. Подумай об этом на досуге, мил-человек, и крепко подумай... А то заносит порой тебя.

– Ну ты прям как Викинг заговорил! Скоро тамошние порядки вводить начнёшь...

– А может и есть в тех порядках смысл какой-никакой, а? Я старый пень, меня переучивать уже поздно, а ты бы вот посматривал по сторонам, Найджел, подмечал да поглядывал... Викинга, небось, на такое дело не уговорил бы?

– Кстати, как раз хотел попробовать. Драг-рейсинг если будем устраивать – там и девчонки пригодятся, и подмога от «северных»... Поедем вместе их уламывать? Или мне одному скататься?

– Ну, уж если ты Викинга уболтать сможешь... Что ж, поедем – поглядим, как у тебя такое получится! А что там за «дрыг-рэйсинг» такой чудной?

Найджел лишь усмехнулся в ответ.

Пока все складывалось так, как он и предполагал.

* * *

– Так что такое – этот ваш «драг-рейсинг»? – переспросил Викинг.

– Уличные гонки за городом. Парные заезды на четверть мили – кто быстрее. Проигравший выбывает, победитель идет дальше. И так пока не останется только один...

– Незаконные, небось? – хмыкнул Викинг.

– Неофициальные, – пожал плечами Найджел. – Выбирается тихое место за городом, где почти нет машин (особенно ночью). Заранее про него никто не знает (кроме нас, конечно). Просто в назначенный день и час всем зарегистрировавшимся приходит сообщение с указанием точки на карте, куда надлежит прибыть в течение часа. Через час оттуда стартует колонна, которую ведёт кто-нибудь из наших – за город, к месту старта. Где приехавших уже ждёт импровизированная трасса с ограждением, небольшой сценой и прочими приамбасами – свет, звук, музыка, все дела... Девчонки симпатичные танцуют, байкеры суровые за порядком приглядывают, народ развлекается – и всё в таком духе. После небольшой культурно-массовой программы – фаер-шоу там или показательные выступления стантеров, к примеру – начинаются сами заезды. Участники разбиваются попарно, девушки дают старт – и погнались. Кто быстрее, тот и выиграл.

– И собираются там, конечно, всякие балбесы-адреналинщики, любители погонять без головы да пооткручивать газ на всю катушку... А вы им ещё и потакаете?

– Таких тоже хватает, – согласился Найджел. – Только собираться они будут и без нас, да ещё чего доброго – в городе гонки устроят, прямо на улицах... Без нормальной организации, без каких-либо мер безопасности, людей сбивать будут и машины курочить. Оно тебе надо? Лучше уж с нами...

– А у вас, типа, всё организовано и обустроено, всё как надо и как полагается?

– Вот именно. Всё ж таки не в первый раз проводим.

– Ну и устраивайте. Нам-то это зачем?

– За ради денег, Викинг. Сам прикинь – собирается туда обычно толпа народу, несколько сот человек. А вход, между прочим, платный. И даже если поставить самый минимальный ценник – в 100 руб., к примеру – улавливаешь, сколько это получается за один вечер? А у нас, чаще всего, ценник повыше будет... Или твоим ребятам бабки не нужны?

– Знаешь что? – Викинг вспыхнул и хотел было ответить грубостью, слишком уж язвительно это прозвучало. Но вовремя сдержался. Да, его собеседник явно знал, что с деньгами у «северных» не очень – и бил в самое больное место. За последнее время уже не раз кто-нибудь из членов клуба, уловив удобный момент, подходил к Викингу, и, помявшись немного от неловкости, заводил разговор на тему – «нельзя ли ему чего подкинуть денежного, а то долги, ипотека, дела-заботы семейные, крутишься на двух работах, а толку...» Он всегда сочувственно кивал и обещал придумать что-нибудь, но сам отлично знал, что в их гараже и мото-мастерской – много не заработаешь. А что ещё остаётся? Где в наш век можно быстро и законно поднять бабла? Да ещё и приличествующим байкеру способом?

– На первый раз – вся прибыль будет ваша! – добил его Найджел. – Оплатим только накладные расходы – сцену, звук, девчонок и проч. А всё, что сверху заработаем – ваш доход. Как уж вы его там промеж себя делить будете – решайте сами...

– С чего вдруг такая щедрость?

– Считай это бонусом на первый раз. Дальше будет 50 на 50.

Викинг задумался. Не слишком-то хотелось ему влезать в очередные совместные дела с «южными», но – предложение и правда было слишком щедрым.

– И что же с нас требуется за такие деньги?

– Помощь в проведении мероприятия. Аппаратуру привезти-увезти, оборудование собрать-подключить, за порядком проследить, безопасность обеспечить... Чтобы никто не хулиганил, глупостей не наделал и всё было на должном уровне, как и полагается.

– А вы чего-то опасаетесь? – усмехнулся было Викинг. И тут же хлопнул себя по лбу от внезапно пришедшей догадки. – Кавказцы?

– Вот-вот. Что-то они притихли в последнее время после того, как мы их со спайсами разогнали. Сидят себе по норам, тихо-мирно, носа не кажут... Никаких тебе ответных ходов и прочих выходов. Не нравится мне это... Неужели и правда не сообразили, кто им хвост прижал? Или просто затихарились пока?

– Думаешь, затишье перед бурей?

– Если они надумают нам пакость какую устроить, то лучше места и не придумаешь. Вообще, любые массовые мероприятия – идеальный вариант для такого. Куча народу, толкучка, темнота... затеять какую-нибудь свару или там взрыв\пожар устроить – проще простого. А паника в толпе – страшное дело. И жертвы могут быть, и просто – испоганить разок мероприятие, и больше на него никто не придёт.

– Потому-то вы и решили позвать нас? Нужна помощь суровых северных братьев? Или просто хотите спихнуть на нас то, отчего самим страшно? Надеюсь, это не подстава, Найджел?

– Мы будем там – так же, как вы. Риск равный. Так что никаких подстав, просто лишняя страховка. У Аслана не так много бойцов, в основном, шушера одна. С одним клубом – ещё куда ни шло, но против двоих ему не выстоять. Так что если там будем и мы, и вы – против объединённых клубов у него шансов нет. Он это тоже хорошо понимает, и потому – даже не сунется...

– А ты, я гляжу, совсем стратегом заделался. Заранее всё просчитывать начал, на два хода вперёд. Не то, что раньше..., – усмехнулся Викинг.

Теперь уже Найджел вспыхнул и хотел было ответить грубостью, но сдержался:

– Да, я уже не тот легкомысленный мальчишка, как раньше. Но не думай, что я забыл прошлое. И если ты считаешь, что...

– Да, я до сих пор считаю, что тогда был прав. Хочешь это обсудить?

– Да ты тогда...

– Тише-тише, добры молодцы! Не горячитесь! – подал голос молчавший до этого Боярин, разводя готовых сцепиться друг с другом байкеров. – Коли уж пришли мы сюда не глотки рвать, но дело решать – так и вести себя надо соответственно... Аль не так я гуторю? Ну, нешто не правда?

Оба немного поостыли и отошли.

– В общем, наше предложение ты услышал. Решай – по рукам? Или разбежались? – всё ещё недружелюбно буркнул Найджел, переводя дух.

– Поговорю со своими. Проголосуем – и там видно будет. Как клуб решит..., – уклончиво ответил Викинг.

– Ну, дай знать, как надумаете...

– Обязательно.

Боярин с Найджелом проводили взглядами отъезжающий мотоцикл Викинга.

– Знаешь, вице-президент, а всё-таки никудышный из тебя дипломат. Уж скока лет минуло с той истории, а ты всё о прошлом...

– Такое не забывается.

– Эх, да...Были времена...У тебя тогда ещё древний «Урал» был эдакого паскудно цвета...

– Зелёного. Тёмно-зелёного, словно бутылочное стекло. Не такого уж паскудного, кстати...

И оба байкера рассмеялись, вспоминая что-то своё, понятное только им.

Светлана потёрлась щекой о подбородок Викинга и снова обняла его, прижимаясь ещё сильнее. Как же было хорошо и спокойно рядом с ним, как же она была счастлива в те редкие часы, когда они были вместе! Забывая обо всём на свете, растворяясь без остатка, теряя голову от счастья...

Если бы только не приступы совести потом и не это неотступное чувство вины пополам со страхом! Каждый раз после таких встреч она терзалась ещё несколько дней и не знала, как смотреть мужу в глаза. Но наступал новый день, недели разлуки становились невыносимыми, она скучала и рвалась снова встретиться. И это было сильнее страха, сильнее укоров совести, сильнее всего на свете!

Просто с ним она была счастлива. А без него нет. И это было никак не исправить...

Ей нравилось наблюдать, как менялся он рядом с ней. Как этот суровый и грозный байкер с внешностью северного варвара, превращался вдруг в романтического подростка, нёс восторженную чепуху, пытался неумело шутить и флиртовать. С ней он был совсем другим – таким нежным, внимательным и заботливым, таким мягким – каким, наверное, его не видел никто из тех грозных собратьев, что ходили по струнке, стоило только ему чуть повысить голос.

«Интересно, а каким он был в детстве? Неужели тоже...?» – улыбнулась Света своим мыслям. И чуть слышно прошептала:

– Слушай, а Расскажи про свою первую любовь? Когда ты по-настоящему в первый раз влюбился?

– Да вот ещё... Чего это вдруг на тебя нашло?

– Ну, пожалуйста... Или ты не хочешь делиться, потому что это слишком личное?

– Просто давно это было. Уже и вспоминать-то не хочу...

– А разве первую любовь можно забыть? Первое настоящее чувство?

Викинг пожал плечами и, казалось, погрузился в какие-то свои мысли. Света не торопила его. Даже сделала вид, что забыла про свой вопрос, успела сходить на кухню и налить себе кофе...

– Её звали Карина. Мы с ней росли в одном дворе. Вместе играли в какие-то детские игры, вместе пошли в школу...

Я помню её ещё смешной девчонкой с косичками, над которой мне нравилось подшучивать и прикалываться. Это уже потом, когда мы чуть подросли, общение стало другим – мы как-то сблизились, начали всё друг другу рассказывать, делиться какими-то своими личными тайнами, откровенничать...

Она выгодно отличалась от всех других моих тогдашних знакомых – никаких тебе жеманностей и кривляний, никаких этих девчоночьих штучек, всяких там ломаний и кокетства – нет, она всегда была открытой, простой и искренней. С ней было очень просто общаться, она со всеми держалась на равных, не строила из себя ничего, для мальчишек во дворе была «своим парнем». Мы как-то даже не замечали тогда, насколько она была симпатичной, хотя взрослые в один голос твердили: «Какая красавица растёт!» Но нам на это было пофигу в то время, да и она сама никогда не задавалась, не было в ней этой привычки к самолюбованию или стервозности, как это свойственно порой писаным красавицам... Может, за это мы её и ценили?

Мне всегда нравилось проводить с ней время – дурачиться вместе, участвовать в каких-то совместных детских забавах или просто болтать, рассказывать о своих переживаниях, делиться чем-то личным... Мы часто заводили откровенные разговоры по душам, проводили много вре-

мении вместе... но я понял, насколько мы сблизились, лишь когда её не стало – после школы она уехала в Москву. Учиться, а затем – жить и работать там.

И вот тогда я вдруг осознал, что мне её уже не хватает. С другими девушками не получалось такого же откровенного общения, в них не было этой её простоты, не было той искренности и открытости, а их ломания и кривляния меня скорее отталкивали. Впрочем, я всегда был грубоватым подростком, и с девчонками как-то не ладил, – хмуро усмехнулся Викинг.

– А дальше?

– Так прошло несколько лет. За это время мы практически не общались, лишь изредка переписывались поначалу, но и это общение вскоре сошло на нет. У неё там, в Москве были свои дела и заботы, а у меня тут, в небольшом провинциальном городке... Словом, что мы могли рассказать друг другу? У каждого была своя жизнь...

Но так получилось, что через несколько лет я не только устроился работать в крупную строительную фирму, но и стал там руководителем одного большого проекта, ради которого мне вскоре пришлось переехать в Москву. Бывает же...

Столичная жизнь завертела меня быстро и сразу – ежедневным водоворотом событий. Столько дел и забот каждый день, в бешеном темпе, быстрее-быстрее... Но через пару месяцев я немного привык, вжился в ритм, всё как-то немного устаканилось, появилось больше свободного времени – и я решился, наконец, найти её.

Тем более, что это оказалось не так сложно: остались и прошлые контакты, да и некоторые «точки пересечения» – например, девушка-бухгалтер в нашей фирме оказалась её знакомой. Не то чтобы подругой, так – шапочное знакомство, но всё же...

И мы встретились. После стольких лет.

Знаешь, в первый момент я просто обомлел от того, какая она стала! Нет, она и раньше была симпатичной девчонкой, но теперь ещё и как-то расцвела-похорошела, плюс капелька эдакого столичного лоска и изысканности... Словом, такая красавица, что просто слов нет! Я глядел на неё во все глаза и не мог оторваться!

Однако, она ничуть не возгордилась, не зазналась и не стала вести себя подобно какой-нибудь самовлюбленной фифе, как это часто бывает у эдаких пафосных столичных стервочек. Нет, она по-прежнему была милой и открытой девчонкой, очень искренне мне обрадовалась, очень тепло встретила, очень была рада видеть (как мне тогда казалось). Ну и я сам, конечно же...

Первые несколько недель после этого пролетели в какой-то сказочной эйфории. Мы встречались чуть ли не ежедневно – куда-то ходили, вместе обедали или ужинали, посещали какие-нибудь выставки и мероприятия, или просто разговаривали – болтали обо всём на свете, делились переживаниями, рассказывали друг другу какие-то свои новости, события... Стольким хотелось поделиться, столько друг другу рассказать – всё-таки несколько лет не виделись! Она показывала мне Москву, расспрашивала, как там дома... Я рассказывал ей про свои дела, про свою жизнь тогда и сейчас, и поначалу удивлялся тому, как грустнеют её глаза при упоминании всего того, что осталось там, далеко, в нашем захолустном дворике детства.

Так прошло, наверное, две-три недели, а потом... Потом я начал задумываться.

Всё-таки что-то было не так с нашим общением. Конечно, я к тому времени уже успел влюбиться окончательно, и моё отношение к ней напоминало, скорее, тайное обожание. Она, вроде бы, тоже тянулась ко мне, но... Нет, на уровне общения и взаимопонимания всё было классно, мы по-прежнему понимали друг друга с полуслова, проводили много времени вместе, казалось, всё было здорово – очень тёплое, близкое и доверительное общение, всякие там танцы-обжиманцы, море позитива, поцелуи-объятия, но...

В какой-то момент до меня дошло, что на самом деле меня просто очень тонко и грамотно «динамят». То она занята, то у неё что-то случилось в самый неподходящий момент и

надо срочно уезжать, то как раз в эти выходные она никак не может, а вот в следующие мы обязательно встретимся... И так далее по кругу, на новый виток.

Причём, на словах – она очень хотела меня увидеть и сама расстраивалась, когда это не получалось, или когда ей приходилось в самый неподходящий момент прервать нашу встречу и куда-то бежать. А на деле... Меня словно бы держали на невидимом коротком поводке, не давая отдалиться, но в то же время принимая какие-то незаметные контр-меры, когда мы слишком сближались, и наше общение переходило в опасную стадию. Очень умело, тонко и незаметно она отстранялась именно в те моменты, когда, казалось бы, оставалось сделать только один маленький последний шаг. Причём, это отстранение всякий раз выглядело именно как вынужденное, нежелательное, но неизбежное в силу обстоятельств. Словно бы «я этого не хотела, но так сложились звёзды». Вот только «звёзды» раз за разом складывались именно таким образом и никак иначе.

Знаешь, я, конечно, в то время ещё был наивным мальчишкой во многом, но всё же успел достаточно повзрослеть за те годы, что мы не виделись, чтобы начать кое-что понимать. Да и в Москве к тому времени жил уже не первый день, насмотрелся на происки местных «столичных штучек»... Короче, в случайность подобных «совпадений» уже как-то не верилось совершенно.

Это притом что долгое время я сам никак не хотел соглашаться с очевидностью собственных выводов. Память о прошлом, все эти совместные воспоминания, да вся моя натура бунтовала против таких мыслей и выдавала мощнейший внутренний протест при малейшем подозрении. Да не может быть! Ну как же так??? Чтобы она – и..??? Да ни за что! Кто угодно, но только не она! Любая другая девушка – да! Но Каришка... Я же её знаю с детства, мы же росли в одном дворе, да не способна она на такое! Она же всегда была честной и искренней, открытой и откровенной, я же ей верил, как никому другому! Все эти игры – просто не для неё! Она же не такая!!!

Но... через какое-то время отрицать очевидное стало просто глупо. Я тогда сильно «загрузился», ушёл в себя, и тягостные раздумья не давали мне покоя ни днём, ни ночью – так, что даже на работе это стало сказываться.

С ней перестал общаться на какое-то время, устроив мягкий игнор под видом занятости. Надо сказать, что она и сама по этому поводу ничуть не переживала – даже, похоже, вздохнула с облегчением, когда я перестал настаивать на частых встречах. Прислала лишь парочку формальных смс – и всё. Нет, на уровне слов и заверений по-прежнему получалось, что ей очень жаль, что она скучает и т.д., но не более того... Тем более что на уровне конкретики – никаких телодвижений с той стороны не поступало, и её явно всё устраивало в таком раскладе.

Ну что ж...

Наверное, тем бы дело и закончилось, если бы не одно интересное обстоятельство, которое нарисовалось в скором времени.

Как оказалось, у Каринки на тот момент были нешуточные проблемы с жильём (в Москве, похоже, это вообще большая тема для многих приезжих). Не буду вдаваться в подробности, просто скажу, что велика была вероятность ей в скором времени очутиться просто на улице.

А я бы мог все эти её проблемы быстро решить, поскольку обладал некоторыми связями и полномочиями в рамках того самого проекта, который и приехал курировать. И даже, честно говоря, уже собирался кое-что предпринять в этом направлении, только ей ничего не говорил. Ну, не с руки как-то было, меня ж никто не просил, да и сюрприз хотел сделать...

А тут так получилось, что об этом случайно узнала та самая наша с ней общая знакомая, которая работала у нас бухгалтером. И, надо думать, в тот же день проболталась об этом ей.

Дальше события развивались стремительно.

На следующий же день она позвонила мне сама, мягко и ненавязчиво извинилась за свое поведение, рассказала, что она меня совсем не забыла и даже очень соскучилась, а что не появлялась на горизонте столько времени – дык это просто «так получилось», ну бывает, так сложились обстоятельства...И вообще она сама давно хотела встретиться, просто как-то вот всё не выходило, но, может, теперь?

Рассказ получался довольно складным, и я бы, наверное, даже поверил, не зная я того, что уже знал к тому моменту. Но не перебивал, решив дослушать спектакль до конца. Интересно мне стало, а что же там – в следующем акте пьесы?

В общем, она говорит, что очень соскучилась и предлагает встретиться. Я говорю, что жутко устал (это действительно правда, вот только больше – морально), идти никуда не хочу, нет настроения и желания. И что если уж ей так хочется, то она может приехать ко мне. Она поупиралась немного для виду, но, поняв, что я не передумаю – довольно быстро согласилась. Помню, я был тогда даже удивлён – «вот, оказывается, как легко всё оказалось! А раньше-то...»

Викинг вздохнул и не надолго умолк. Света не торопила его.

– Она приезжает ко мне тем же вечером. Без опозданий, что характерно. Не как раньше. И даже уговаривать не пришлось... – грустно усмехнулся он. – После недолгой вечерней программы и некоторых простых телодвижений – у нас таки случается секс. Больше даже по её инициативе, чем по моей.

А потом как бы между делом, аккуратненько так, вскользь и без нажима она упоминает, что жизнь в Москве для красивой девушки вовсе не такая безоблачная, как может показаться...Что случаются всякие трудности, например, с жильём... и вообще...

Я отворачиваюсь к стенке и делаю вид, что уснул. Не хочу слушать дальше.

Утром она уходит. А я, плюнув на работу и отключив телефон, напиваюсь в стельку, лезу под душ и старательно тру себя мочалкой, не в силах избавиться от ощущения какой-то грязи. Потом до вечера валяюсь на диване, плюю в потолок и мучаюсь вопросами: «Какого хрена?» и «Неужели они все одинаковые?»

– А что потом? – не выдержала Света после того, как Викинг снова надолго замолчал.

– Через несколько дней я сдал все дела по проекту и уехал домой. Сюда, назад, в наш небольшой и совсем нестоличный город. Несмотря на все радужные перспективы и возможности, которые открывались мне там.

– А она?

– А ей я всё-таки помог перед отъездом. Решил все её жилищные проблемы. Просто так, в память о прежних временах. Но, вроде бы, ей это не сильно помогло. Или, по крайней мере, не надолго.

– Вы так и не виделись больше с тех пор?

– Нет. Я старательно избегал любого общения с ней. На смс не отвечал, трубку не брал... Просто не хотел её видеть. Да и она особо не пыталась...

– И больше ни разу...?

– Ты знаешь... Один раз мы, правда, ещё пересеклись случайно. Уже значительно позже. Когда ездили с Найджелом в очередное дурацкое путешествие по стране. Колесили по дорогам без особой цели – просто так, ради приключений... Вот и нарвались на них. Ну, там вообще было много всего разного в тот раз.. Но это уже совсем другая история...

– Ох, мальчишки... Что же вам неймётся-то? Что ж вы вечно гоняете и встречаете во всякое? Неужели вам самим не страшно? – печально покачала головой Светлана.

– Адреналин и свобода – сильнее страха смерти! – усмехнулся Викинг.

– Ох, да... а мы должны сидеть дома и ждать, не свернёте ли вы себе шею из-за этой вашей любви к адреналину и свободе...И чего ради только?

– Тебе не понять... Что-то меняется в человеке на скорости в 200 км/ч. Он становится другим. Изменяется восприятие, меняются ощущения, отношение к жизни. Рёв мотора заполняет всё вокруг, а его вибрации входят в сердечный ритм. В этот момент всё постороннее исчезает, и ты уже не «на дороге», ты внутри её, ты часть дороги, ты сливаешься с ней. Всё остальное как бы отступает, превращается в нечто далёкое и не важное. Этого не понять тому, кто не испытал... Потом, после того, как слезешь с мотоцикла, какое-то время ещё ты удивлённо смотришь вокруг – настолько окружающий мир кажется тебе медленным, пресным, ненастоящим... И так до следующего раза.

Света лишь грустно вздохнула в ответ:

– Нет, вы всё-таки наркоманы! А что там была за история с Найджелом? Расскажешь?

– Ну, ты знаешь, мы оба тогда ещё были беспшашными балбесами, без особых целей и стремлений в жизни. Один лишь ветер в голове, да жажда свободы и приключений. Денег было мало, мозгов – ещё меньше... Но сами себе мы казались, конечно же, крутыми байкерами, эдакими рыцарями дорог! У меня тогда был старенький потрёпанный чоппер, а у него древний дедушкин «Урал» эдакого паскудно-зелёного цвета, над которым все смеялись... Как бутылочное стекло. Может, из-за этого-то всё и случилось...

* * *

– Три шторма и один абордаж! А мне нравится эта девочка... Где ты её нашёл? – восхищённо выдохнул Боцман.

– Знаешь, ты уже не первый, от кого я слышу нечто подобное! – усмехнулся Найджел

– Вот как? А кто меня опередил?

– Да ещё на кастинге, когда отбирали девчонок в нашу будущую промо-команду... Дали мы тогда объявление, как и планировалось, собрали желающих. Зарплату посулили неплохую и прочие бонусы. Ну, сбегалась к нам толпа... В основном, конечно, эдакие расфуфыренные тёлочки, твердо убеждённые, что это они нам ещё одолжение сделали, что пришли, ведь они все такие классные и гламурные. И каждая думала, что мы должны немедленно взять вот именно её, потому что все остальные ей в подметки не годятся, и благодарить бога за то, что нам такое чудо досталось!

– И, наверное, все они страшно обиделись, когда их выставили вон? – хохотнул Боцман.

– Именно. А остальным пришлось объяснять, что мотоцикл – это символ свободы, бунтарства, адреналина, драйва и романтики. Поэтому нам не нужны гламурные куклы с килограммом косметики на лице, не обезображенным интеллектом, и выражением глаз, в котором четко читается, что весь смысл их жизни – тряпки, шмотки, брюлики, ночные клубы, гламур и пафос. Такой типаж может и неплохо смотрится с какими-нибудь дорогими тачками и прочими навороченными понтами, но мотоцикл таким фифам подходит – как корове седло! Особенно когда они лезут на него с огромными каблуками, отключив попу, и думают, наверное, что это шибко красиво, эротично и привлекательно... нет, дорогие мои, должен разочаровать вас – это выглядит, чаще всего, глупо, смешно и нелепо. А у нас иная направленность. Мы ищем кого-то вроде девочки-бунтарки, эдакой хулиганки, не боящейся испачкаться в машинном масле, чумазой, но милой. Образ своеобразного "трудного подростка". Девчонка-сорванец в драных джинсах – вот что нам подходит. А не расфуфыренная красавица, которая будет ныть: «Ой, я ноготь сломала!» и тыкать в кнопки айфона наманикюренным пальчиком...

– Злой ты, Найджел! Они ж там тебя все возненавидели, поди, после такой отповеди...

– Ну, не все..., – усмехнулся тот. – Были и те, кто остался. Отправили мы их переодеться в форму соответствующую, устроили им фото-сессию с мотоциклами, чтобы посмотреть, как они на камеру работать умеют и в окружении кучи народу держаться...

– И как держатся?

– Да по-разному. Некоторые смущаются, некоторые наоборот – кайфуют от такого. Видно, что им самим всё это только нравится. А кто-то стесняется, нервничает... Опять, эти наши балбесы на них такого шороху нагнали! Ну, байкеры – известное дело... Они ж как большие плюшевые мишки – на лицо ужасные, добрые внутри... Неуклюжие и грубоватые, но добродушные, а вот шутки у них такие – что хоть стой, хоть падай. Не каждый такой юмор понимает. Кому-то это может показаться чересчур пошлым и наглым. Вроде, и обидеть никого не хотели, но там половина девчонок от них в шоке была. Особенно от Стаса!

– О, это да! Грязный Стёбщик умеет в краску вогнать...

– И вот стоят, значит, эти братцы-кролики, ржут-посмеиваются, приколюхи всякие отпускают, и никак их не угомонишь, как расшалившихся подростков... А я краем глаза замечаю, что большинство девушек от подобного гусарского юмора как-то морщатся неодобрительно и отворачиваются, а одна девчонка наоборот – только посмеивается весело, да и в ответ может что-нибудь ляпнуть в том же стиле.

– Это вот она и была?

– Ага. Звать Алисой. Я её ещё раньше заметил – маленькая, но весёлая, задорная, с эдаким хулиганским блеском в глазах. Явная проказница и развратница. А нам как раз такие и

нужны – чтобы людей заводить, чтобы провоцировать народ на безудержное веселье на наших мероприятиях.

– Это да!

– И вот после фотосессии: переоделась она, выходит вся такая – в коротеньких шортиках и белой маечке – подходит, не стесняясь, к байкерам и так заигрывающе интересуется – не довезёт ли кто-нибудь её до дому. Стасик наш тут же сделал стойку, забил копытом, схватил шлем и, смерив эту нимфу соблазнительную изучающим взглядом, эдак насмешливо спрашивает: «Ну что, девушка, куда вас....?» Да ещё и улыбается так двусмысленно, засранец!)

– Могу себе представить!

– Другая бы, наверное, на её месте застеснялась от таких провокационных вопросов, а она ему в тон: «Да, в принципе, куда угодно можно...» А сама так ресничками – хлоп-хлоп! Дескать, и не понимает, о чём речь.... Народ вокруг ржёт вповалку, девочка слегка краснеет, но улыбаться не перестает. А Стасик мне и выдал – мол, Найджел, где ты взял эту крошку? Она мне уже нравится!

– О как!

– Ну, в общем, остальных девчонок мы отправили проходить второй тур кастинга, а эту милашку взяли сходу. И, как видишь, на сегодняшнем драг-рейсинге она у нас уже работает. Такие люди нам нужны!

Оба рассмеялись и ещё раз обвели взглядом происходящее.

Алиса и правда светила эдакой «обаяшкой» в толпе народа – успевала и там, и тут; то танцевала зажигательные танцы и одаривала посетителей ослепительной улыбкой; то весело общалась и заигрывала с кем-то на другом конце площадки; то фотографировалась с очередным байкером на фоне его стального коня; то снова оказывалась на сцене, притягивая к себе мужские взгляды.

Впрочем, посмотреть тут было на что и без неё. Байкеры постарались, чтобы открытие гоночного сезона и первый драг-рейсинг в этом году удался на славу.

Со всех сторон неслось рычание моторов и звуки тяжёлого рока, запах бензина и жжёной резины, асфальт плавился от количества мужского тестостерона пополам с соблазнительностью полюблённых женских тел.

На въезде в зону гонок каждого прибывшего встречал мото-патруль – девушки в соблазнительных костюмчиках полицейских (купленных, похоже, в ближайшем секс-шопе). С шутиливой строгостью, напуская на себя подчёркнуто-суровый вид, эти работницы свистка и жезла тормозили всякого, просили «предъявить документы», проверяли у него регистрацию на мероприятие и делали краткое внушение о правилах поведения тут, угрожая заковать в наручники и отшлепать дубинкой за любые нарушения. Народ посмеивался и просил разрешения сфотографироваться со столь обаятельными сотрудницами служб правопорядка.

Дальше шла большая зона парковки с импровизированной сценой, примыкающая одним краем к трассе для гонок. На сцене какая-то местная группа наяривала нечто бодрое и ритмичное, девчонки go-go извивались в зажигательных танцах.

Здесь же, неподалеку было устроено нечто вроде выставки – чинными рядами выстроились гордые обладатели всяких «выпендрёжных» мотоциклов. Для них, как водится, это была очередная «ярмарка тщеславия» – сюда приезжали «себя показать и других посмотреть», похвастаться очередным двухколесным монстром и помериться объёмом двигателя и длинной выхлопа. «Голды» и «Валькирии» соседствовали тут с «дукатти» и «харлеями», органично дополняясь кастомными монстрами, по которым, порой, вообще нельзя было понять – кем этот зверь был изначально. Словом, посмотреть тут было на что...

Чуть дальше теснились «чопперы», дорожники, круизёры – всё то, что подходило под категорию «мотоцикл без пластмассы». Сверкая хромом и сталью в окружении кожаных курток, это был островок суровой брутальности, прибежищем для здоровенных, мускулистых и небритых... Здесь разговаривали неторопливо и веско, скупое роняя слова; шутили кратко, посмеивались сдержанно.

Яркой противоположностью этого места была зона «спортов» – пластиковых, обтекаемых, стремительных и резвых. Затянутые в комбинезоны и «черепахи», весёлые и отчаянные ребята сновали туда-сюда: то приезжали, то уезжали, собирались и расходились, перебрасывались постоянными шутками и рассказывали друг другу очередные байки, прерываемые дружными взрывами хохота.

А дальше была зона гонок. Огороженная трасса, куда с одной стороны подъезжали те, кто желал проверить себя на скорость, а на другой встречали восхищёнными криками победителей и насмешками – проигравших.

На старте девушки в костюмах гонщиц распределяли желающих по парам – каждый мог посостязаться с кем угодно, но всё же старались выставлять примерно равных соперников. Разбитые по парам подъезжали к заветной линии на асфальте и замирали в ожидании. К ним выходила девушка с флажком. Поднимала правую руку, как бы спрашивая у того, кто находился правее – готов ли он? В ответ нёсся рёв двигателя готового сорваться с места мотоцикла. Взмах левой руки – и левый мотоцикл также ревёт мотором. От бешено вращающихся (пока ещё на месте) покрышек поднимались облака дыма, запах палёной резины плыл над трассой. Восторженный гул зрителей становился всё громче, напряжение нарастало... И вот он – главный момент! Резко опустив флажок вниз, девушка сама приседала, чтобы её не снесло порывом ветра. И в тот же миг с бешеной скоростью срывались с места и проносились мимо неё с обеих сторон два стальных монстра в вечной жажде выяснять – кто круче? Было в этом что-то дикое, необузданное, первобытное... от чего кружилась голова, и кровь закипала в жилах.

А поодаль на небольшой автостоянке сиротливо ютились машины, на которые почти никто не обращал внимания. Автомобили тут были не в чести; тех, кто приезжал на «коробках», ставили подальше от глаз, чтобы не портить картину мото-вечера. Но всё же были тут и четырёхколёсные, хотя бы потому, что не у каждого любителя подобных мероприятий есть мотоцикл (в первую очередь это касалось зрителей), да и тяжелую аппаратуру на байке не привезёшь (это уже касалось организаторов).

И никто не обращал внимания на чёрный джип с наглухо затонированными стёклами, в котором сидели двое кавказцев с биноклями и ещё какой-то неприметный хмырь на заднем сидении.

– Ну, всех зафиксировал? – негромко бросил он в сторону кавказцев. Те быстро встре-
пенулись, всем своим видом показывая угодливость и исполнительность.

– Канэчно, дарагой! Нэ бэспакойся! Всех самых быстрых тут, всех победителей – всех записал! Имена-фамилии, марку мотоцикла, номера – всё тут! Никуда они от нас нэ дэнутся! Нэ смотри, что шюстрый, как рэзвый джигит – всэх найдём, шайтан их побери...

– Ну вот и отлично. Список отдашь Аслану, он знает, что с ним делать. Всех, кроме..., – Мелентьев пригляделся повнимательнее и маркером закрасил одну строчку. – Всех, кроме вот этого Эдуарда на эндурике.

– А пачэму его не...?

– У меня на его счёт свои планы. Ну, поехали, что ли? Чего ещё тут торчать...

* * *

– погоди, так ты тот самый Эдик-эндурист из Питера? Чтоб меня бушпритом в задницу!
– Страна знает своих героев? – усмехнулся он в ответ. – Про меня уже и в вашем захолустье наслышаны?

– Ну, не такое уж мы и захолустье! – обиженно буркнул Бощман. – Во всяком случае, чтобы не знать того, кому принадлежит рекорд штрафа за самое большое превышение скорости в новейшей истории! Сколько ты тогда ехал?

– Да чего там вспоминать, – казалось, смутился Эдик. – Дело прошлое...

– А я вот даже не слышал, – присоединился к разговору Найджел. – Видимо, в очередной раз где-то пропал. Расскажешь – как так получилось?

– Да чего рассказывать... Ехали мы тогда по трассе, возвращались из Европы. Вчетвером. У меня тогда ещё не «эндуро» был, а «дукаatti». Ну и у остальных тоже аппараты неплохие, так что можно было и притопить чутка...

– Ну да, чутка..., – рассмеялся кто-то из толпы слушателей.

– Ну а чего? Дорога хорошая, по 3 ряда в обе стороны с газоном посередине, асфальт ровный, машин мало... Чего «тошнить» с разрешённой скоростью? Да и ехали мы небыстро – километров 180 в час. Особо не торопились – засветло уже дома должны были быть. А тут встречные моргают фарами – мол, засада впереди! Ну, успели скинуть до 160, как на дорогу из кустов выбегает тот самый служивый жезла и протокола. Машет своей полосатой палочкой...

– И что – остановились?

– Ну, настроение хорошее, солнышко светит, птички поют, на душе блаженно, чего бы и не остановиться-то? Тормозим, останавливаемся... «Здравия желаю, товарищ генерал-майор! В чем провинились?» – спрашиваю. «Я не генерал майор, я старший сержант!» – отвечает тот. «Ну, у тебя ещё всё впереди значит... Что ж Вы, товарищ старший сержант, мотоциклистов останавливаете? Нехорошо это. И солнце в нас греет, и дождём в нас капает, и ещё вы со своими "сколько жрёт – сколько прёт"... Аль вам машин мало? Чего до нас докопались-то?»

В толпе слушателей раздался довольный смех.

– Скорость нарушаете! – говорит этот ирод. – Вот 158 километров в час у всех четверых было. Давайте документы.

– Да в порядке у нас документы, из-за границы едем. Неужели бы нас в Европу без документов выпустили? Давай 10 долларов за всех, да мы поехали!

– Нет, это не 10 долларов. Это по нашему законодательству примерно по 600 рублей с каждого. Вот протоколы составим, отправим в суд, суд решит сколько точно.

– 15 долларов за всех, или забирай права – дома скажу, что потерял и в ваш суд 100% не поеду.

– Жадные вы, байкеры.... Давай 15 долларов.

– Вот пожалуйста 10 и 5. А радар твой до какой скорости меряет?

– А до любой. И 210 мерил.

– Врёшь! Не может такого быть! Больше 200 он не знает скоростей. Ибо когда его делали, столько никто не ездил!

– Да разные они есть. Старые – да, больше 200 не берут, а этим я сам мерседесы ловил на 210! Вон на той неделе...

– Да ладно! Спорим, что не возьмёт он моего мотоцикла на нормальной скорости? Проверим счас! Всё равно машин мало – много не заработаешь, так хоть развлечёмся...

– Ну, давай попробуем...

– И что, они сами согласились? – неторопливо перебил рассказчика кто-то из слушателей. – А дальше что?

– Ну, сажусь на мотоцикл, застегиваюсь по полной, чтобы не слетело чего, стартую назад, отъезжаю подальше, торможу неспешно, разворачиваюсь. Газую в сторону инспектора. И понеслась!

– Ох, представляю, что там было!!!

– Да уж... Знаете этот звук – стартующего с палубы авианосца истребителя? Когда на форсаж выходят не далеко в небе, а прям стоя на месте на тормозах? Когда он мало того что приближается, да ещё и становится выше и громче, кажется, что воздух всё уплотняется и несётся прямо на тебя? Полтора литра объёма, 15000 оборотов в минуту, прямоточный глушитель и скорость... Я прям чувствовал, как все 250 маленьких стальных лошадок внутри мотора громко цокали копытами, сопели и натужно фыркали. Не знаю, сколько я там пронёсся мимо инспектора, но ещё на разгоне вышел за 300 км\ч. Дальше уже просто не смотрел на спидометр, некогда было. Не пушечное ядро, не пуля – а целая крылатая ракета дальнего действия! Чуть зазеваешься – всё... С инспектора фуражку сдуло, ребята сами за меня уже переживать начали.

– И что дальше?

– Разворачиваюсь, подъезжаю к инспектору. «Ну что, сколько там твой прибор показал?» Тот мнётся: «Не знаю, – говорит. – Зашкалило. После 199 только нули показывал». Ну, что и требовалось доказать... «Значит, – говорю, – если ехать всю дорогу 200, то и за скорость штрафовать не будут?» «Выходит что да... Ишь ты. Век живи – век учись!» «Тогда, – говорю, – отдавай мои 5 долларов за просмотр циркового представления из партера! Раз уж ты их всё равно обманом получил».

– А он что?

– Упёрся, засранец! Наоборот, говорит, ещё добавить вам надо! И палкой этой в меня тычет.

– А ты?

– А я ему – да ты догони сначала! Выхватил у него эту палку – и по газам. А они за мной! Все дружно!

– И как же они тебя догнали-то всё-таки?

– Ох, целую облаву устроили! С вертолёта следили, дороги перекрывали, машин на подмогу собрали видимо-невидимо... По всему городу гоняли. В конце концов, зажали... Ну и выписали тот самый штраф.

– А как же ты отмазался? Отпустили? Ведь за такое могли и...

– Ну, отмазываться-то я горазд! – усмехнулся Эдик. – Наученный горьким опытом... В наш век без этого никак. Главное – уметь толковые объяснительные писать и хорошего адвоката иметь!

– Погоди-погоди... Так та самая «Объяснительная вежливого байкера», что по сети ходит – это тоже двоих рук дело???

– А вы и про неё слышали?

– Да как не слышать! Это ж уже давно байкерский фольклор, народное достояние...

– Блин, почему я о таком не слышал? – обиженно почесал в затылке Кот.

– Потому что ты ленивый, вечно дрыхнувший лежебока! – хохотнул Стас. – Вот смотри... Специально для тебя сейчас найду в интернете...

Порывшись пару минут в своём смартфоне, Грязный Стёбщик весело прочитал:

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ВЕЖЛИВОГО БАЙКЕРА

Я, Смирнов Эдуард Андреевич, год рождения такой-то, права номер... ну, это неинтересно... Вот! Такого-то числа двигался по улице такой-то в сторону проспекта слякого-то на своём мотоцикле «эндуро» тип такой-то... Правил не нарушал, за дорожной ситуацией следил.

На перекрестке с улицей такой-то неожиданно для меня и прочих участников ДТП на красный свет выехал а/м Hummer черного цвета без должным образом установленного госномера. Я, заметив опасность и избегая ДТП, был вынужден в торможении выехать на полосу встречного движения, где и остановился на обочине.

В процессе торможения, маневра и остановки услышал сильный удар сзади. Обернувшись, увидел, что а/м Hummer ударил следующий со мной в одном направлении а/м Suzuki Jimny госномер такой-то, практически оторвав ему капотное пространство. Заметив за рулем пострадавшего а/м Suzuki девушку, я отправился оказывать ей возможную первую помощь.

Подойдя к машине, я заметил ребёнка в детском кресле на заднем сидении. Я открыл багажник пострадавшего автомобиля, через него достал ребёнка (мальчик лет 4 примерно), взял там же знак аварийной остановки, установил его и через окно водительской двери помог выбраться наружу девушке-водителю.

Препроводив ее и ребёнка на обочину и убедившись, что они серьёзно не пострадали, я попросил водителя а/м Mitsubishi Airtrek госномер такой-то, который тоже остановился для оказания помощи, вызвать Скорую Помощь и ГИБДД.

После чего я подошел к а/м Hummer исключительно с целью убедиться, не нужна ли его водителю моя помощь. В открытое окно данного а/м я увидел двух лиц, прибывших явно из южных регионов. Об этом свидетельствовала тёмная кожа, курчавые жёсткие волосы и характерные черты лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.